

Программа развития льноводства

Наша страна издавна славится знаменитыми сортами льна — «северного шелка».

Вчера в газетах было опубликовано постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О мерах по подьему льноводства и усилению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства льна и конопли».

Насколько велики задачи в увеличении производства этих ценнейших культур, видно хотя бы из того, что к 1957 году посевная площадь под льном расширится до 2 млн. гектаров, а сдача государству льноволокна и семян льна по сравнению с планом на 1954 год возрастет примерно в два раза.

Партия и правительство наметили меры по усилению механизации трудоемких работ в льноводстве и коноплеводстве, оснащению МТС и колхозов новой высокопроизводительной техникой.

В постановлении говорится о широком строительстве льнозаводов и пенькозаводов, цехов промышленного притоваривания тресты и обмолота льна.

Осуществление программы, намеченной партией и правительством по подьему льноводства и коноплеводства, еще больше укрепит сырьевую базу нашей текстильной промышленности и обеспечит рост богатства колхозов и зажиточности колхозников.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 57 (3241)

Четверг, 13 мая 1954 г.

Цена 40 коп.

Великое содружество

В постоянном общении с культурой русского народа, которая так дивотворно влияет и всегда влияла на развитие украинской литературы, немаловажную роль играет переводческая деятельность.

Тяготение украинских писателей к переводной культуре братского народа издавна находило свое выражение и в переводах произведений русской классики. Иван Франко переводил целый ряд произведений Пушкина, Некрасова и Гоголя.

В Советской Украине, особенно в последние годы, переводческая деятельность получила широкое развитие. Многие поэты и прозаики отдали свои силы этому трудному и благородному делу.

Украинское государственное издательство художественной литературы предприняло выпуск ряда полных изданий русских классиков на украинском языке.

К переводам привлечено много поэтов и прозаиков Украины: М. Рыльского, М. Бажана, П. Тычина, В. Сосюра, Ю. Смолич, Л. Дмитерко, А. Бопыляк, П. Панч, И. Ле и десятки других.

Богатый творческий опыт украинских переводчиков заслуживает, чтобы теоретики этого искусства проанализировали и обобщили его.

В рамках данной статьи, разумеется, нет возможности даже бегло затронуть все многочисленные проблемы теории и практики художественного перевода.

Особенно близки к полнотиннику переводы, осуществленные М. Рыльским. С юности любимые нами: «Брожу ли я вдоль улиц шумных», «Воспоминание» и многие другие лирические шедевры, «Евгений Онегин», «Медный всадник» — все они, благодаря переводу Рыльского, органически вошли в украинскую поэзию, стали ее украшением и гордостью.

Отличные переводы можно встретить и у многих других поэтов. Вот, например, как превосходно перевел С. Брыжневский строфы пушкинского «19 октября»:

Вже ронить лис багряне убрання, Сріблить мороз поля зів'ялих я голі, З-за гір прогляне, наче мимоволі, І погасає тихе сяйво дня.

Здесь бережно сохранена образная система пушкинского стиха, его ритмическое течение, а то, что привнесено переводчиком, — например, эпитет «у часі легкогопінній» — вполне отвечает поэтике Пушкина.

Можно назвать немало произведений Пушкина, удачно переведенных и молодыми авторами, еще не имеющими большого творческого опыта. Так, Е. Дрок неплохо перевел стихи «Во глубине сибирских руд», Я. Шпорта — «Кто знает край, где небо блещет», А. Жолдак — «Послание цензору».

Среди переводчиков Пушкина встречаются имена известных поэтов — М. Бажана, В. Сосюры, А. Малышко. Внимательный взгляд различит в сделанных ими переводах при общности методологических принципов своеобразные черты, обусловленные творческой индивидуальностью.

Общий высокий уровень мастерства поэтического перевода в настоящее время позволяет предъявлять к нему повышенные требования. Хотелось бы, например, чтобы переводчик передавал ритмическое строение стиха во всем его многообразии.

Иногда переводчик не всегда избегает «еще», разбивающего движение перевода. «Как плавающий в небе ястреб...» — так разминатое начинается Гоголь. «Як яструб, що плаває в небі...» читаем по-украински и чувствуем, что речь «спотыкается» и на звуковом повороте — «як» — «як» и на «еще».

Разумеется, украинское прилатное предложение, начинающееся с «який» или «що», на своем месте столь же закономерно, как и русское «который», и было бы нецелесообразно изгонять этот оборот, встречающийся у лучших украинских стилистов.

Именно чувство стиля позволяет переводчику уловить «дух» произведения, выраженный не только через логическое, предметное содержание, но и через целый ряд эстетических и эмоциональных оттенков речи — лексическую окраску, образную систему, ритмо-мелодическое построение.

Эта свобода перевоплощения в соединении с тонким чувством стиля в высокой мере сказывается не только в стихотворных, но и в прозаических переводах М. Рыльского. Истинное наслаждение испытываешь, читая, например, в его переводе «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

«Фу ты похотишь, какие смушки!» — восклицает похитивший рассказчик у Гоголя. «Бий тебе лихо, які смушки!» — читаем в переводе Рыльского и сразу чувствуем безошибочную верность тона: именно так мог воскликнуть украинец. А ведь перевод подобных шутливых ругательств, как и всяких эмоциональных восклицательных оборотов, свойственных народной разговорной речи, — одна из самых сложных задач. Как часто именно такие полные жизни, характерные словечки блекнут и мертвоют в переводе!

Та же свобода и творческая изобретательность сказываются и в переводе других своеобразных гоголевских оборотов речи. Вот, например, витиевато-закрученные фразы «позова», написанного Иваном Ивановичем на Ивана Никифоровича: «А про мій рід дворянський доводити те, що в метричній книзі, у церкві Троїх Святителів, записано як день його народження, так і коли мене в хрест уведено».

«...так равномерно и полученное мною крепление». Можно было, разумеется, перевести дословно — «так равномерно и одержан мною хрепчение». Но разве не ясно, что украинский идиоматический оборот «уведено в хрест» — как раз на месте в этом «позове»? Советский переводчик применяет здесь на деле правило, высказанное самим Гоголем в письме к Максимовичу: «Иногда нужно отдалиться от слов полнотинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе».

Свободно, творчески переводит Гоголя и другой известный украинский писатель Остап Вишня: повесть «Иван Федорович Шоньба и его тушка» звучит в переводе живо и естественно, хотя переводчику не всегда удается сохранить колорит речи рассказчика. «Случай, сделавший влияние», — становится в переводе просто «впадение», что «впадение» («который повлиять»), вместо церемонного и старомодного «Долог почитают преуменьшить», т. е. «считать за свой обаянок попередики», т. е. «выражение обидительного языка. Подобные «спортер» при переводе, конечно, неизбежны, но от писателя, мастера слова, мы вправе требовать еще большей творческой изобретательности.

Переводить буквально, слово в слово, подчас заставляет излишний «священный трепет» перед оригиналом. Особенно сказывается эта повышенная щепетильность в переводах произведений таких великих писателей, как Максим Горький, Лев Толстой. Действительно, нецелесообразно было здесь всякая «отсебятина», всякое вольное или произвольное обращение с текстом. Но значит ли это, что переводчик не имеет права изменить порядок слов, разбить слишком длинный период на два, передать поговорку, идиоматический оборот, остроумные словечки, более соответствующие духу своего родного языка?

Если стихотворный перевод по самой своей природе отличается от подстрочника, то перевод прозы иногда, к сожалению, остается просто подстрочником, особенно в таких случаях, когда язык близки по своему синтаксическому строю и допускают сохранение порядка слов. Вот почему при переводе русской классической прозы на украинский язык большую опасность представляет соскальзывание на подстрочник. К сожалению, иногда именно эту тенденцию поддерживают редакторы издательства, придирижьи требующие полного совпадения текстов, вплоть до запятых.

К шести современному переводческому искусству на Украине следует сказать, что смысловые отклонения, происходящие из непонимания текста (не говоря уже о сознательных искажениях!) — явление исключительное.

Русские классики в украинских переводах охотно читаются всеми, для кого родным является украинский язык. Но особенно большое значение эти книги имеют для читателей в западных областях Украины, ранее лишавшихся возможности широко знакомиться с русской литературой и сейчас еще недостаточно знающего русский язык, чтобы воспринять и оценить во всех оттенках высокие художественные достоинства русской поэзии и прозы.

Переводы русских классиков, выполненные на высоком уровне художественного мастерства, — неоспоримое наглядное доказательство расцвета украинской национальной культуры.

Елизавета СТАРИНКЕВИЧ

ЖЕНЕВСКОГО и факты истории

Когда познакомишься с выступлением министра иностранных дел Новой Зеландии Клифтона Уэбба 7 мая на Женевском совещании, невольно вспоминаешь слова Марка Твена об одном деятеле: «Я впервые увидел, как люди ложатся в грязь и громко молятся долларам и владыкам долларов».

В самом деле, уж очень трудную задачу взял на себя г-н Уэбб, пытаясь обелить агрессивный характер политики правящих кругов США и отрицать тот общеизвестный факт, что война в Корее была развязана американскими империалистами. Он сказал: «В частности, все время повторяются обвинения, что Соединенные Штаты являются милитаристской страной, стремящейся к территориальному расширению. Эти обвинения не выдерживают ни малейшей беспристрастной проверки... Возлагать вину на Соединенные Штаты за действия, предпринятые в Корее, — значит искажать исторические факты...»

Обратимся к историческим фактам. Заглянем хотя бы в комплекты американских газет и журналов периода войны в Корее. Они хранят немало признаний и высказываний видных американских деятелей. Их свидетельства отнюдь не подкрепляют позицию Уэбба, которую он столь красноречиво «обосновал» в своем выступлении на Женевском совещании.

Вот, например, официальное издание конгресса США — «Конгрессный рекорд». Возьмем один из номеров за 1952 год. В нем опубликовано выступление сенатора Джеймса Кема. Сей конгрессмен, говоря о войне в Корее, прямо заявил: «Грумэн начал ее, не объявляя».

В октябре 1952 года в Политическом комитете ООН с очередной клеветой о том, что начало войны в Корее было положено нападением северокорейских войск на территорию Южной Кореи, выступил тогдашний государственный секретарь Ачесон. Прошло всего лишь несколько дней, и морской министр США Кимбалл заявил 29 октября в присутствии более тысячи человек в Букингемском дворце следующее:

«Я не буду с вами спорить, следовало или нет нам воевать в Корее, но я заявляю, что мы были вынуждены в каком-то месте провести линию. Мы избрали для этого Корею. (Подчеркнуто нами. — Лит.) По моему мнению, если бы мы не воевали в Японии, на Филиппинах или где-либо еще... Стоя в связи с этим напомнить и отметить весь мир циничные слова убийцы в генеральском мундире Ван Флитта: «Корея явилась благоденствием. Корея была необходима».

Войну в Корее начали Соединенные Штаты Америки. И с самого начала до конца, несмотря на все ухищрения американских дипломатов и пропаганды прикрыться голубым флагом ООН, это была война США против Корейской Народно-Демократической Республики. «Войну в Корее называют войной ООН», — говорил член палаты представителей Кроуфорд 6 марта 1952 года. — Это неправда, это война США».

Вывод Кроуфорда подтвердил и командовавший тогда агрессивными силами США на Дальнем Востоке Макартур. На заседании комиссии по иностранным делам 3 мая 1952 года Макартур, отвечая на вопрос председателя об отношении главнокомандующего «войсками ООН» к Организации Объединенных Наций, заявил:

«Господин сенатор, мое отношение к ООН существовало лишь номинально... Даже сообщения, которые я передавал ООН, лишь формально контролировались нашими министерствами иностранных дел и обороны. С Организацией Объединенных Наций я не имел никаких сношений. Это происходило точно так, как будто военные силы, которые находились под моим командованием, были все американские».

То, что в Корее имела место интервенция США, признавал тогда ряд американских газет. Так, в редакционной статье газеты «Ньюс реклиджер» (Уингтон, штат Западной Виргинии) 5 декабря 1950 г. говорилось: «Американские солдаты находятся в Корее незаконно и без всяких оснований. Они находятся там не потому, что объявлена война... они находятся там даже не в силу мандата Организации Объединенных Наций, ибо Организация Объединенных Наций рассматривала данный вопрос уже после того, как интервенция стала совершившимся фактом». Вряд ли нужны какие-либо комментарии к этому заявлению.

Очевидно, г-н Уэбб не знаком с книгой американского журналиста И. Стоуна «Закатившаяся история войны в Корее», которая вышла в 1952 году в Лондоне. В этой книге на основе критического и детального анализа огромного количества документов и сообщений из Белого Дома и других официальных источников Стоун убедительно показывает, что в действительности зажег пожар войны на корейской земле. Книга разоблачает живное утверждение о том, что войска Северной Кореи первыми начали военные действия.

Автор книги напоминает, что г-н Даллес, который в то время был советником государственного секретаря, за несколько дней до начала войны в Корее совершил поездку в Южную Южную и Токио. За шесть дней до того, как заговорили орудуя у 38-й параллели, Даллес, выступая с речью в «парламенте» Ли Сын Маня, провозгласил: «Мы не одиноки». А за четыре дня до начала войны, после беседы с Макартуром, он говорил о «позитивных действиях США... на Дальнем Востоке». Стоун подчеркивает, что единственным «позитивным действием», которое последовало за визитом Даллеса, было «начало войны в Корее 25 июня», развязанной кликой Ли Сын Маня по прямым указаниям империалистов США.

Таковы некоторые общеизвестные исторические факты, о которых писала в свое время даже американская пресса. Как видим, они, мягко выражаясь, вступают в противоречие с утверждениями г-на Уэбба. Из этого весьма поучительного сопоставления нетрудно сделать вывод: кто же на самом деле, стремясь обелить агрессивные круги США, искажает исторические факты?

ЛИТЕРАТОР

ПОЧЕТНЫЙ ЗАКАЗ

В восьмидесяти километрах от Таллина, окруженный сосновым лесом, находится комбинат «Ярваканда». Это здесь изготовлено стекло, котороеobleкивает сейчас в окнах Днепровской ГЭС и Ленинградского Эрмитажа. Здесь были сделаны массивные дубовые двери и красивые оконные переплеты для московского Дворца науки на Ленинских горах. Во многих рабочих поселках и селах республики стоят сборные шитовые дома — это также продукция комбината «Ярваканда».

Среди большого количества заказов есть один особенно почетный — срочный заказ. Каждые пять-шесть минут на тележку грузятся только что сколоченные плотниками щиты: фронтоны будущих зданий, стены, оконные рамы, навесы над входными дверями, комбинаты. Все это детали для трехсот сборных магазинов, изготовляемых комбинатом для районов освоения целинных и залежных земель. Образец такого магазина собран возле комбината: здесь торгового помещения на сорок квадратных метров, два склада, квартиры для продавцов. На комбинате изготавливаются также шкафы для товаров, прилавки, витрины, буфки для касс.

Такой дом можно собрать за несколько дней. Сорок пять уже готовых сборных магазинов направляются в Чкаловскую, Акмолинскую и Кустанайскую области.

Театры едут на гастроли в Кулуидинскую степь

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.) Едва Обь очистилась ото льда, на одном из первых пароходов Новосибирский областной драматический театр в полном составе выехал в очередную летнюю поездку. Коллектив театра побывает в тринадцати районах области, покажет колхозникам и механизаторам русское «Сердце не камень» Островского, «Прага остается моей» Бурьяковского, «Извините, пожалуйста!» («Камни в пещени») Маяковского и к празднику воссоединения Украины с Россией — пьесу «Мартын Боруля» Карпенко-Карого (Тобилевича).

На гастроли в районы Кулуидинской степи отправляется Новосибирский государственный драматический театр «Красный факел». По установившейся традиции, работники театра проводят в районах центра семинары руководителей колхозной художественной самодеятельности. Одновременно театр продолжает работу над постановкой новой пьесы «Светлая» местного драматурга В. Лаврентьева.

Бригады областной филармонии за лето дадут в колхозах, на патефонных станах больше трехсот концертов.

На село из областного центра выезжают также Сибирский народный хор, артисты Театра юного зрителя, Кукульского театра. Театра оперы и балета. Кстати, у располагающего большими возможностями и силами оперного театра план освоения тружеников целинных земель весьма скромный, чтобы не сказать — скудный.

К сибирякам едут не только театры из Новосибирска. В мае ожидается группа артистов Ленинградского академического театра имени А. С. Пушкина, которая выступит со спектаклями и концертами в районах освоения целинных земель.

Коллектив киевского завода «Точэлектрприбор» по старинному обычаю хлебом-солью встретил русских писателей и артистов — участников декады русской литературы и искусства в Киеве, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией. На снимке: токарь Н. Федоров преподносит хлебом-солью писательнице А. Караваевой.

Встречи с украинскими артистами

Вчера на сцене Большого театра СССР состоялся второй спектакль балета «Маршус Богуславка». Одновременно группа артистов выступила на заводе «Красный пролетарий» и в коллективе Центрального детского театра. Днем гости посетили Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина и осмотрели Кремль. Московские артисты приняли киевлян в Доме актера Всероссийского театрального общества. Они показали гостям свой еженедельный журнал.

О созыве Юбилейной сессии Верховного Совета РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил: Созвать Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией, 27 мая 1954 года в г. Москве.

Награждение тов. Лациса В. Т. орденом Ленина

Президиум Верховного Совета СССР, в связи с пятидесятилетием со дня рождения председателя Совета Министров Латвийской ССР тов. Лациса В. Т. и отмечая его заслуги перед Советским государством, награждает тов. Лациса Вилиса Тенисовича орденом Ленина.

О НОВАТОРСТВЕ И РАВНОДУШИИ

Пришла весна, к стенам домов пристраиваются леса, маляры качаются в люльках — повсюду идет постройка! И вот уже соседний многоквартирный дом красуется в новом праздничном наряде — весело смотреть на него. Но пройдет месяц, другой, и вдруг однажды, поглядев голову, вы удивитесь и горько обнаружите, что от большого великоления и следа не осталось, — дом стал таким же унылым и грязным, каковы был прежде.

Над этим обидным фактом пора бы перестать задумываться. Ежегодно руководители жилищных ведомств с упорством, достойным лучшего применения, ведут поделку фасадов, но не желая видеть, что работа их — не что иное, как издевательство над здравым смыслом. Ибо противно здравому смыслу и интересам государства тратить многие миллионы рублей лишь на то, чтобы подмазать здание на два-три месяца...

Это поняли люди, руководившие в свое время реконструкцией здания Моссовета. Они всерьез задумались над тем, как сделать, чтобы дом на Советской площади всегда имел свежий, нарядный вид. Работу возглавил ныне покойный В. Чернов, в то время руководитель лаборатории отделочных работ Академии архитектуры СССР. Он применил для отделки здания Моссовета перхлорвиниловые краски, дотоле употреблявшиеся лишь для окраски машин. Это был смелый эксперимент, оканчивавшийся полной победой. Проходит год за годом, а шурупный фасад здания Моссовета неизменно радует взор москвичей. Чернов доказал, что замечательные изобретения и тем самым открыл новое направление в технике отделки фасадов.

Развил и утвердил новое направление уже другой научный коллектив — работники Ленинградского научно-исследовательского института Академии коммунального хозяйства РСФСР. И здесь сама жизнь заставила ученых приступить к решению этой проблемы. Однажды в кабинете директора института В. Болотова раздался телефонный звонок — директор приглашал в Ленинград. Там ему сообщили, что принято решение привести в полный порядок Невский проспект, — институт должен дать для этого прочные, устойчивые и красивые краски.

Группу «органических связующих» в институте возглавлял химик, кандидат наук И. Голянд. Он вспоминал о смелом эксперименте москвичей и решил продолжить их работу. Ленинградцы ездили в Москву к Чернову, советовались с ним, а вернувшись, сразу и в широких масштабах применили новый метод отделки фасадов домов. Конечно, это было дерзким нарушением всех законов, требовавших постепенной проверки нового метода в лаборатории, в полупромышленных условиях, на отдельных объектах. Но жизнь торопила ученых.

С первых же шагов новаторы столкнулись со старыми ремонтниками «традиционной» небрежностью в работе доходила до откровенной халтуры. По правилам полагалось прежде всего отбить непрочную штукатурку и заново оштукатурить оголенные места, считать наслоения прежних побелок, починить кровлю и водосточные трубы и лишь после этого красить дома. Но эти требования почти всегда нарушались. Ремонтники кое-как замазывали наиболее зияющие «раны» и тут же начинали малярить...

Ленинградский Совет создал специальную комиссию с участием ученых и архитекторов, которая принимала каждый фасад до окраски. Иным ремонтникам, привыкшим к легкой жизни, приходилось пережить неприятные минуты. Бывали случаи, когда фасады браковались по три-четыре и даже по пять-шесть раз.

Массовый производственный опыт 1950 года закончился успешно. Для того, чтобы понять масштабы дальнейшего внедрения

перхлорвиниловых красок в Ленинграде, достаточно вспомнить несколько цифр: в 1950 году новыми красками было отделано 100 тысяч квадратных метров фасадов, в 1951 году — 400 тысяч, в 1953 году — 700 тысяч, а в нынешнем году будет окрашено уже 900 тысяч квадратных метров. Капитально отремонтированы Невский проспект и проспект имени Сталина, все набережные, Дворцовая площадь, Театральная и площадь Мира. Отделаны также известные архитектурные памятники, как Зимний дворец, Главный штаб, Адмиралтейство, Смольный и многие другие.

Четырехлетнее творческое содружество ученых с практиками помогло всесторонне разработать новый метод отделки фасадов. Работники местной промышленности Ленинграда Г. Муратов, В. Скворцова и другие организовали заводское производство красок разных цветов и оттенков. Разработана единая технология подготовки стен, механизирована очистка и окраска фасадов, практически доказана возможность работать новыми красками зимой. Наконец, создан первый в стране специальный трест по ремонту фасадов.

Остается ответить на один вопрос: как применяется этот новый метод в других городах нашей страны? Ответ, увы, будет весьма печальным: за исключением города Горького, очень плохо.

На пути замечательного достижения науки встали слепое равнодушие к новому и косность старых привычек. Нет, никто и нигде не возражает сейчас против перхлорвиниловых красок. Больше того, Министрство коммунального хозяйства РСФСР посылало им целый ряд приказов. Приказы предусматривали внедрение нового метода в двадцати девяти городах Российской Федерации. Но без в том, что приказы дело и кончается. А дальше — нашлись в городе Горьком инициативные люди, которые по-настоящему взялись за дело, и там новыми красками уже окрашено около 100 тысяч квадратных метров. А вот исполкома Свердловска, Куйбышева, Новосибирска, Мелотовы и многих других городов, помянутых в приказах, проявилась глубочайшее равнодушие к новому направлению.

Узнав из газет об успехах ленинградцев, работники Тбилисского горисполкома прислали в Ленинград, чтобы изучить опыт новаторов и обеспечить свой город новыми красками. А в Свердловске вот уже в течение двух лет лежат на складах перхлорвиниловые краски, по у исполкома никак руки до них не доходят.

Внедрению нового метода мешает также более чем прохладное отношение Министерства местной и топливной промышленности РСФСР к организации производства новых фасадных красок. Следует упомянуть в этом печальном перечне и Министерство химической промышленности СССР. Всего шесть процентов перхлорвинилового смолы входит в состав новых красок, всего около 60 тонн этих смол требуется ежегодно для всей страны, но даже это небольшое количество отбрасывается химиками крайне неохотно и нерегулярно.

Особо надо сказать о Москве. К сожалению, сегодня в Москве продолжают работать по старинке. Значительная часть отделочных работ в Ленинграде. Никто не интересуется перхлорвиниловыми красками Министерства коммунального хозяйства других республик и жилищных управления союзных министерств.

...Пришла весна, к стенам домов пристраиваются леса, маляры качаются в люльках, — и снова многие миллионы рублей, миллионы рабочих дней, тысячи тонн известки и красок расходуются впустую в сотнях наших городов. Пора, давно пора покончить с этим. Новый метод долготечной отделки фасадов надо внедрить широко!

И. ДНЕПРОВ

БАСНЯ СО АВТОРЫ

В прозрачной заводи речной, где на камнях виднелись мхи, однажды ранней весной Пескарь читал стихи.

И рыба вся его хвалила за нежное журчанье слов, а Щука ухом новострела: подумайте, Пескарь каков! И поскорей к нему: «Мой друг, давай роман

напишем вдруг!

С тобой писать большая честь, а рукопись почти что есть». Пескарь взял папку и тотчас вес в щучьих записках увяз.

Вздыхал Пескарь: «Здесь ты да ляп, найди изюминку всей б!».

Писал, трудился всей душой! К концу идет роман большой. Уже отрывок напечатан, подписан «Щука и Пескарь», его читала всем шучат она, хвались:

«Какой словарь! Какой сюжет, какая складность!».

Но Щуку ночью грызла жадность: «Как с этим Пескарем мне быть, ужели славу с ним делить?» Тут, кстати, кто-то ей попольстал, Сазан-редактор похвалил. Опасны лестные слова —

Рис. В. Фомицева

вскружилась щучья голова. И, тронув на воде зарю, нырнула Щука к Пескарю: «Я у редактора была — роман печатать отдала, тебе деньги автором хочу, отдай деньгами заплачу». Пескарь не ждал подобной бед, лишь чешуей блеснул в ответ. Ему не нужен длинный рубль, и, скрыв слезу, ушел он вглубь.

Всем пескарям урок здесь дан: со Щукой не пиши роман.

Лидия КАРАСЕВА

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Перед решающей партией

В двадцать третьей партии матча на первенство мира по шахматам уже невозможно было результат, устраивающий обоих противников. Смыслов мог продолжать борьбу за звание чемпиона мира только в случае победы. Ботвинник же достаточно было добиться ничьей, чтобы сохранить свое звание. Поэтому многие ожидали, что Смыслов, идя большими, сразу проявит агрессивные намерения, а Ботвинник, черными, будет защищаться.

Однако борьба сложилась совсем иначе. Смыслов отказался от известных, так называемых теоретических продолжений и не спеша развертывал свои силы. Ботвинник первый перешел к активным действиям, правильно пожертвовав пешку для развития инициативы. К середине партии на доске создалось чрезвычайно напряженное положение.

И здесь неожиданно в нормальном течении партии произошел перелом. Чемпион мира принял ошибочное решение отыграть пешку и вызвать упрощение, хотя в этом случае перед ним неизбежно возникала возможность создания опасной угрозы, а Ботвинник во внезапно изменившейся обстановке не сумел переключиться на упорную защиту и уже через несколько ходов вынужден был признать свое поражение.

Счет матча стал 11½:11½, как и в матче Ботвинника с Бронштейном. Судьба всего соревнования решается в последней встрече чемпиона мира с претендентом на это звание. Как Бронштейну в 1951 году, так и Смыслову сегодня надо выиграть 24-ую партию, чтобы завоевать шахматную корону.

Тогда Бронштейн не сумел мобилизовать свою волю к победе, и решающая встреча довольно быстро закончилась ничьей. Это в значительной степени объяснялось тем, что он потерпел чувствительное поражение в продолжительной и утомительной предпоследней партии. Сейчас Смыслов находится не в проигрыш на одной партии и одержал две победы. С другой стороны, давно известно, с какой громадной силой и железной выдержкой проводит решающие партии чемпион мира. Все это предвещает исключительное спортивное и творческое напряжение последней встречи двух сильнейших современных шахматистов.

Мастер Л. АБРАМОВ

В заметке «Потеря качества при выигрыше темпа», опубликованной в «Литературной газете» 11 мая, приводилось несколько примеров небрежной работы шахматных комментаторов. В частности, речь шла о разнице в сообщениях некоторых газет о том, каким ходом начал Ботвинник 22-ю партию матча со Смысловым.

12 мая газеты «Известия» и «Труд», сообщив, что информация их шахматных обозревателей правильна, одновременно обвинили «Литературную газету» в некомпетентности. Обвинение явно необоснованное. Цель заметки в «Литературной газете» заключалась не в том, чтобы подтвердить правильность сведений о начале партии, приведенных в «Известиях» и «Труде», и исправить ошибки, допущенные в «Комсомольской правде» и «Московском комсомольце», а в том, чтобы отметить недопустимость разности в информации об одном и том же факте.

Попутно «Известия» решили опровергнуть и критическое замечание в адрес их шахматного комментатора. По поводу его ошибочной фразы «Смыслову ценю потерю

двух темпов удалось вызвать некоторые ослабления позиции белых» в заметке «Потеря качества при выигрыше темпа» гороскопы, что до сих пор потерей темпа считали лишь бесполозные, бессмысленные ходы. Положение это общезвестно и вовсе не является новым вкладом шахматной теории. Так, например, в учебнике под редакцией заслуженного мастера спорта П. Романовского указано, что потерять темп — это значит «затратить лишний ход... при достижении определенной позиции». В учебнике И. Майзелиса «Шахматы» говорится, что если ход не позволяет приблизиться к поставленной цели, то он бесполезен и означает потерю темпа.

Так обстоит дело с некоторыми, отнюдь не сложными, вопросами шахматной терминологии. Что же касается раздраженных упреков газете «Труд» в том, что «Литературная газета» якобы «вполухает крикливый тон», то они совершенно бездоказательны, а потому не могут служить поводом для какой бы то ни было полемики.

Такие недочеты, конечно, нанесли книге видного авторского стремления к занимательности, как к самоцели.

Рассказав о комсомольце Виталии Бонивуре, о ладе Коле — руководителе большевистского подполья, о начальнике партизанского отряда Топоркове, о выдвинувшейся их рабочей среде, об охваченных пожаром востанной дальневосточных селах, Дм. Нагишкин позволяет читателю пристально взглянуть и в зернистый облик врага: мы видим и «православного» жанку из прибалтийских немцев Дитерихса, престарелого маляка и изверга, и правительство «несосов» (неосоциалистических элементов) со спекулянт-миллионером Меркуловым во главе, и жадно протянувшие руки в богатствам Приамурья американских бизнесменов, и чванливо-трусливого «самурая», японского поручика Суэцуэгу, и многих других — разномастных тунеядцев, людей разгнанных, людей бед будущего.

На фоне этих образов еще светлее сияет ореол, озаряющий подвиг замученного палачами героя — Виталия Бонивура. Отказом на его трагическую гибель в душе читателя будет не только печаль, но и вера в бессмертное дело, за которое Бонивур отдал свою жизнь.

Автор хорошо владеет сюжетом, это — его сильная сторона. Но иногда он слишком торопливо «разрубает» сюжетный узел. В сцене, где показан ремонт белогвардейских бронепоездов, новичок-клевальник Виталий Бонивур вызывает спор своей работой недоброжелательство товарищей. Его разговор с мастером-пиномонием это недоброжелательство усиливает. Разговор звучит подозрительно. Ему уже грозят: «Нам японские прихлебав не надо! Понят? А то живо загрешит отсюда!» Назалось бы, назревает сложный конфликт. Но автор торопится, быстро, на ходу, короткой фразой устраняет недоразумение и переходит к следующей главе. Такая торопливость не проходит бесследно: помимо воли автора, рабочие здесь выглядят людьми простоватыми, наивно-доверчивыми.

Балластом в книге являются авторские «комментарии» к событиям и чувствам. Иногда он передразнивает их героя: «невольные мысли эти пронеслись в голове юноши». Сколько раз эти «невольно пронесшиеся мысли» вырываются литераторов, не нашедших точных слов для показа душевных движений!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ БУМАЖНЫЕ ФАБРИКИ В СТОРОНЕ ОТ НУЖД ИЗДАТЕЛЬСТВ

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» получило подписанную к печати книгу, которую надо было выпустить в короткий срок. Но оказалось, что печатать ее нельзя из-за отсутствия бумаги нужного формата, хотя она была заранее заказана на Неманском комбинате. Не помогли ни телефонные переговоры, ни телеграммы коммерческому директору комбината тов. Долгину, — все было тщетно. В течение трех месяцев издательство не получало от комбината ни одного килограмма бумаги.

Тогда мы решили заказать бумагу фабрике «Петрушаны». Здесь оказались люди более оперативные. Они быстро отравили в Ленинград бумагу, и книга была своевременно отпечатана. Неманскому комбинату мы сообщили, что необходимость в бумаге данного формата миновала. Каково же было наше удивление, когда за день до окончания квартала мы стали получать бумагу фабрики «Неман» этого формата! И уже не говоря о том, что бумага легла «мертвым грузом», но мы еще вынуждены были платить большие деньги за ее хранение.

Когда я позвонил коммерческому директору комбината тов. Долгину и выразил ему свое возмущение, он ответил:

— Я не могу перестраивать фабрику каждый месяц...

Но ведь для того, чтобы перестроить резку бумаги, требуется менее получаса.

В середине мая 1953 года издательство получило 37 тонн типографской бумаги с Чеховского комбината (Сахалин). Возникает законный вопрос, насколько целесообразно было отправлять бумагу с Сахалина в Ленинград, вокруг которого много бумажных фабрик, — ведь только железнодорожные расходы составили более 500 рублей на тонну! К довершению всего бумага оказалась бракованной и не соответствовала стандарту. Вся партия бумаги и по сию пору лежит на складах, и за ее хранение удачливо уже около 15 тысяч рублей.

Многие фабрики — Знаменский бумажный комбинат, фабрика имени Янониса и другие — усердно навязывают издательству бумагу формата 70 сантиметров. Создается крайне нелепое положение: ведь в полиграфии печатные машины этих форматов

гов снимаются как устаревшие! Обо всем этом следовало бы подумать руководителям бумажной промышленности.

Но дело в том, что между бумажной промышленностью, полиграфией и издательствами, которые по характеру своей деятельности взаимозависимы, нет почти никакой связи. В прошлом Главполиграфиздат не сумел ничего сделать для того, чтобы наладить эту взаимосвязь, а ныне не делает этого и Главиздат. А надо бы!

Вот случай опять из нашей практики. Главбухбыт дал парад Красногорской бумажной фабрике на изготовление нам бумаги форматом 84 сантиметра. А фабрика отпустила эту бумагу только при том условии, если принудительно берут и формат 70 сантиметров, так как сетка на бумагоделательной машине 154 сантиметра. Казалось бы, какое нам дело до всего этого? Но, испытывая острую нужду в бумаге, мы вынуждены были принять этот «ультиматум» и тут же начать поиски издательства, которое возьмет ненужную нам бумагу. Я прекрасно понимаю, что фабрика должна использовать всю ширину сетки, но нельзя же не считаться с потребностями и возможностями издательств!

И если бы это было только случай, а не система! А то вот, лишь успели принять ненужную нам бумагу от Красногорской фабрики, как сейчас приходится брать у Знаменской фабрики противоречащий стандарту формат — 63 сантиметра! По этому поводу один из руководителей бумажной фабрики откровенно заявил:

— Зачем нам терять проценты выполнения плана, пусть лучше издательство голову ломает!..

Передовые предприятия бумажной промышленности за последнее время сделали значительные успехи. Мы видим, что и фабрика имени Янониса, Красноярский комбинат усердно работают не только над увеличением выпуска бумаги, но и над улучшением качества, интересуются, как идет бумага в производство. И крайне досадно, что в ряде случаев издательства, полиграфия и бумажная промышленность работают разрозненно, хотя сама жизнь подсказывает им необходимость установить тесную связь.

Л. ДОСКОВСКИЙ, директор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЗА ГЛУБОКИМ ОБРАГОМ»

Под таким заголовком 8 апреля 1954 года было опубликовано в «Литературной газете» письмо группы учащихся 1-й Муромской школы рабочей молодежи. Авторы письма сообщили о тяжелых условиях, в которых им приходится учиться, и жаловались на равнодушие городских организаций к жизни школы.

Председатель Муромского горисполкома тов. Андрианов, признавая содержание письма правильным, сообщил редакции, что в этом году решено начать строительство нового здания школы на 440 учащихся с таким расчетом, чтобы закончить его к началу 1955 учебного года.

Школа обслуживает молодых рабочих завода имени Орджоникидзе (системы бывшего Министерства транспортного и тяжелого машиностроения СССР) и тек-

стильного комбината «Красный луч» (система Министерства промышленных товаров широкого потребления СССР). Эти два министерства должны были ассигновать для строительства школы необходимые средства. Министерство промышленных товаров широкого потребления дало согласие выделить 800 тысяч рублей. Но Министерство транспортного и тяжелого машиностроения отказалось участвовать в строительстве новой школы, сославшись на отсутствие средств.

В связи с разукрупнением министерств Муромский завод имени Орджоникидзе находится теперь в ведении Министерства транспортного машиностроения. Надо полагать, что новое министерство найдет возможность позаботиться о молодых рабочих завода, стремящихся получить среднее образование.

«ФАРФОР ДЛЯ ВСЕХ»

Так называлась статья, опубликованная в № 138 «Литературной газеты» за 1953 год. В связи с выступлением газеты заместитель министра местной и топливной промышленности РСФСР тов. Прокофьев сообщил редакцию, что сейчас проводится реконструкция старых фарфоровых заводов. Закончено строительство новых цехов на заводах Дулевском, имени Калинин и «Пролетария». В Краснодаре, Иркутске, Саратове и других городах предусматривается сооружение новых предприятий. Принимаются меры по обеспечению промышленности высококачественным керамическим сырьем. В план работы научно-исследовательского керамического института включены темы по механизации процессов глазуровки, шлифовки и полировки изделий.

В статье «Фарфор для всех» ставился вопрос о том, что преysкурнт розничных цен не стимулировал борьбы за высокое качество массовых фарфоровых изделий. Тов. Прокофьев сообщил, что преysкурнт этот пересмотрен.

А. КОНОНОВ

ОПИСАТЕЛЬНО И МНОГОСЛОВНО

Разве не интересно ребятам прочитать об увлекательных приключениях своих сверстников, о том, как они, жители Стальной Стены, помогают фронту? Разве не будут юные читатели внимательно следить за тем, как Коля и Вера замечают на «паровом кладбище» подозрительного незнакомца, как нашли в крышине брошенный им таинственный ящик, как потом искали этого неистового человека и, наконец, помогли поймать его? Разве не интересно ребятам и трудности бытия военного времени, и борьба взрослых, и отношения между ребятами не преходящий материал для отличной и занимательной книги, которая увлечет читателя и взбодрит в нем большие и хорошие мысли?

Именно обо всем этом и написано в повести Смоленского писателя В. Цыбозова «Станция Стенная» (Смоленское книжное издательство. 1953. 235 стр.). Но насколько все это вялым, серым, невыразительным языком, написано так длинно и скучно, что интерес читателя, едва возникнув, сразу же тускнеет. Автор не скрывается на мельчайшие подробности: уж если он заговорил о станции, то считает своим долгом точно определить ее расстояние от других географических пунктов и дать справку о движении поездов не только в годы войны, но и до нее. Вводя в действие того или иного героя, автор подробно описывает его внешность. Все черты лица и фигуры названы, все предметы одежды перечислены, а портрета не получается. Ведь нельзя же считать портретами такие, например, фразы: «он был в полярной куртке, такой же кепке и брезентовых сапогах грязнобелого цвета»; «у машины он ожидал... Сорочки, среднего роста худощавый человек, точно в таком же комбинезоне»; «лицо сукулатое, загорелое, нос немного загнут, как у беркута, взгляд острый, на голове плотно сидит фуражка».

Если герою понадобится нанять поводу, то это описывается во всех деталях. Медленно, продираясь сквозь докучливые подробности, развертывается повествование, в которое автор нередко втор-

гается с примечаниями: «как мы видим», «к тому времени, о котором здесь говорится», «как мы уже знаем» и т. п.

Главный недостаток повести, проявляющийся и в языке, и в построении, и в характеристиках, заключается в том, что автор не сумел отбросить лишнее и отбросить несущественное и обо всем говорит одинаково многословно. Не сумел отбросить материал. В Цыбозов не сумел и построить динамичный, напряженный сюжет. А ведь сюжет не играет решающую роль в приключенческой повести, которая должна развиваться в острых столкновениях, в быстрой смене событий, в неожиданных ситуациях.

Насколько помешали автору нарушение законов жанра и недостаток мастерства, видно хотя бы на истории с «геологами» Кротовых и Сорочкиных, которые появляются на первой странице повести, а к концу ее оказываются шпионами. Автору удалось очень долго держат читателя в полном неведении: ни у кого из персонажей не возникает никаких подозрений, никто не сомневается в том, что Кротов и Сорочки действительно геологи. Но... мальчишки находят дореволюционный альбом, а в нем — фотографии, и все выясняется: Кротов — это сын Кулака, Сорочкин — белогвардеец Морозов... Удачно завязав сюжетные узлы, автор оказался бессильным, когда надо было их распутать: случайности и совпадения заменили подлинную динамику и настоящую борьбу. Вот почему В. Цыбозов, столь обстоятельный в начале повести, в последних главах переходит к скоротворке и ограничивается сухим информационным сообщением о фактах.

Интересно задумав образы ребят, увловив своеобразие мальчишеского стремления к необычному, таинственному, верно подметив причудливое сочетание совсем мальчишеских интересов с недетской серьезностью, обусловленной военным временем, писатель не смог убедительно воплотить эти живые черты: и здесь опять помешали ему описательность и многословие.

Приключенческие книги очень нужны молодежи и детям. Но чем больше интерес к таким книгам, тем большей должна быть и выискательность к ним — и редакция и самих писателей. Судя по лучшим эпизодам повести, В. Цыбозов мог бы значительно ее улучшить. Но это потребовало бы не простого устранения одних эпизодов и добавления других, а глубокой творческой переработки.

Л. ЛЕВИЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СЕРДЦЕМ ПАТРИОТА

...Ночь. Заснеженная донецкая степь. Метель. Человек в форме солдата гитлеровской армии упорно продвигается вперед, преодолевая дикие порывы ветра. Это солдат Центрального партизанского штаба — Владимир Ковалев. Он послан передать местному подполью новый шифр и помочь в разоблачении предателя. Ему необходимо попасть в ближайший городок и там, на площади, найти мастерскую по ремонту часов. В окне будут выставлены часы «Мозер». Часовщик поведет связанного к человеку с седой бородой. На левой руке у доброго старого лет двух пальцев.

Вот и площадь. Но в предрассветной мгле слышно различать на ней прежде всего свисток вислицы. Подходит ближе. У казенного — седая борода. На левой руке нет двух пальцев...

Значит, явля провалена. Как же быть? Как теперь связаться с подпольем в чужом, незнакомом городе?

Этот драматический эпизод — завязка сюжета в литературном сценарии «Свянная подполья», занимающем основное место в «Новой книге» Ю. Яновского («Радийский писемник», Киев, 1954, 296 стр., на украинском языке), вышедшей уже после смерти писателя.

Перед читателем развертываются все новые и новые, исполненные подлинной драматизма эпизоды самоотверженной, героической борьбы народных мстителей против оккупантов. Вызвательно и напряженно следим мы за опасной и славной деятельностью Владимира Ковалева и его боевых товарищей. Постоянно ощущаем мы направляющую роль областного и районного подпольных комитетов партии. Это под их руководством ширится с каждым днем партизанская война. Народные мстители освобождают целенные из фашистского концлагеря, нападают на аэродром, организуют взрывы на верфи, расширяют сеть листовки, из которых население узнает правду о событиях на фронте. В борьбе с коварным и джизлостным врагом — гитлеровским гестапо — советские

партизаны обезвреживают матерого предателя Кривого Яшку, полицейских и других гитлеровских прислужников.

На острых жизненных столкновениях построены и рассказы «Бизнес», «Сказка», «Зимний день».

Во всех рассказах в разных ситуациях решается один конфликт — победа советского человека в открытом столкновении с врагом: будь то провокатор Лесь («Сказка»), или торговец «живым товаром» Анянин Тюрб («Бизнес»), или, наконец, убийца-бандеровец («Зимний день»). Все эти предатели и националисты — безрешные бродяги, которые не имеют ничего общего с украинским народом, у которых нет и не может быть никакой родины; вчера жили они гитлеровским хозяевам, а сегодня продались господам из-за океана.

Именно эта бошая направленность творчества писателя против заклятых врагов нашего социалистического Отечества определяет актуальность, злободневность всей первой части «Новой книги», воспроизводящей события Великой Отечественной войны и послевоенного, 1946 года.

Бритика уже оценивала достоинства и указывала на отдельные недостатки рассказов «На армяку», «Искусство», «Щедры вечер», составляющих второй раздел «Новой книги». В свое время они были опубликованы в периодической печати, а сейчас органически вошли в эту книгу, как бы подчеркивали: вот она, та счастливая, свободная, насыщенная трудовыми, творческими делами жизнь, которую народ наш отстоял в самоотверженной борьбе.

Рассказы на колхозные темы полны жизнеутверждающего пафоса, воссоздают реальные дела, благородные стремления наших современников.

«Почему же ты не учился, пока было время?» — спрашивает председатель укрупненного колхоза Явух Калеников своего друга, который ушел в армию, оставившись на ранее достигнутых успехах. — Многие учились, многие теперь учатся, что же ты думал — вечно под соломенной крышей жить? Нет, партия не так говорит... Мы делаем шаг в коммунизм, а ты хочешь, чтобы продуктивность труда твоя была назад? Не будет тебе хутора, Гаврило! Сегодня в нашем колхозе уже тысячи гектаров, машина это диктует, высшая органи-

зация труда. А завтра, может, и этого будет мало! Завтра выгодно для дела будет не полкани биться за урожай, а, может, дивизиями, га? Станем тогда в дивизию, товарищи! Партия нас поведет к победе!»

Четыре года этим строкам, а звучат они так, словно родились сегодня. И будут они жить еще долго, как будут жить все лучшие произведения Юрия Яновского. Ибо таккова судьба произведений, поданных жизнью, согретыми и окрыленными ею, выношенными и написанными сердцем писателя-патриота.

Борис БУРКАТОВ

КИЕВ

НЕИМЕРКУЩАЯ СЛАВА ГЕРОЯ

В новом, переработанном издании вышел в свет роман Дм. Нагишкина «Сердце Бонивура» (Летта. 1953. 608 стр.). Он охватывает события, развернувшиеся в Приамурье в 1918—1922 гг. В центре книги — борьба большевистского подполья против белых и интервентов, борьба той «невидимой армии» трудящихся, которая в грозной обстановке изо дня в день готовила и наносила удары по врагу.

Крупным планом показаны комсомольцы первого призыва — Виталий Бонивур и его товарищи, славный отряд «невидимой армии», сражавшийся под непосредственным руководством партии.

Неувядаемая, героическая тема! Близкая сердцу каждого советского человека, воспитательная в глубоком, в подлинном смысле слова.

Агрессивным замыслом волчьей шапки белогвардейцев и международных хищников в романе противопоставлены пролетарский интернационализм, сплотивший русских рабочих с китайскими и корейскими труженниками. Широко дана картина партизанских действий — бурного и как бы стихийного, но предугаданного Лениным подполья, которое волею партии было направлено в революционное русло.

Богатство материала, быстрое развертывание событий определили особенности сюжета, стремительного, в ряде мест напряженного. Роман читается с увлечением, что опять-таки особенно привлекательно в

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ...

В одном из своих поэтических обращений к прозаику Пушкин однажды показал динамические задатки стиха:

О чем, прозаик, ты хлопчешь?
Давай мне мысль, какую хочешь!
Ее с конца я заворотю,
Летучей рыбой оперю,
Вложу на теньку тугою,
Послушный лук согну в дугу,
А там пошлю наудалую,
И горе нашему врагу!

Напряженное действие стиха — одно из решающих условий поэтического успеха. Короткие говоря, стихи не любят застоя. Им необходимо внутреннее движение. Но движение это зарождается не на показе каких-либо побочных факторов, не на изображении, допустим, пейзажа самого по себе или других черт обстановки, а лишь при художественном отражении мыслей и действий главного объекта литературы — человека. Стихотворение может быть аллегорическим, как, например, дерюмовский «Парус», но в нем должно чувствоваться бичение живого человеческого пульса.

С этой точки зрения мне хотелось бы остановиться на сборнике стихов Сергея Васильева «Родина крылатых». Общая тематическая основа книги — жизнь и естественна. Мы читаем здесь стихи о Волго-Доне и Советской Армии, первыми стихами и песню о новой марке автомобиля, о полете над просторами Родины и о прогулке с любимой у Москвы-реки. А в поэме «Первый в мире» говорится о давней крылатой славе нашей Отчизны.

У С. Васильева в новой книге самыми выразительными и сюжетно напряженными произведениями оказались, конечно, стихи, связанные с живыми человеческими образами. Это стихотворный очерк о старой ткачихе (немного затянута в начале), стихотворение о встрече с Хикметом, такое, казалось бы, неактуальное произведение, как стихи про рыбную ловлю, а также самое удачное произведение книги — поэма об изобретателе самолета Можайском.

Первую часть книги могли бы неплохо охарактеризовать два качественно противоположных стихотворения — маленькое, как бы символизирующее собой количество настоящих удач поэта, и большое, соответственно выражающее авторские неудачи. Маленькое — о встрече Назима Хикмета — внешне, в частности, по ритмике и пейзажному вступлению, кажется совершенно неповторимым. А большое, громко названное «Большевистская весна», может поначалу показаться динамичным. Но в первом случае предметы и обстановка служат раскрытию чувства, связаны с человеческим образом. А во втором человека не видно за предметами:

...Мчитесь поля весенняя вода,
над водой несется стелы-поезда,
а над ними пролетают, как всегда,
облаков курчавых вольные стада.
А на линиях заблаженных высот
самолет опережает самолет,
в небе жаворонку трепетный и лют,
второй жаворонку шумный и поет.
По морям и по озерам — кто куда —
день и ночь плывут груженные суда...

И вот в таком калейдоскопно-плясовом плыве все шестидесят с лишним строк! Да разве только одно это стихотворение! У него здесь немало родных братьев...

...Улетай, улетай на вилу
полетай составы, пыла,
то везут они хлеб,
то рулят,
то бесценные тонны угля.
Поезда.
Поезда.

С. Васильев, «Родина крылатых», стихи, «Советский писатель», 1953 г. 103 стр.

Строки, не только слабые, но и подражательные. У поэта А. Безыменского двадцать лет назад говорилось: «Города, города, города! Электричество, нефть, вода...» и т. д.

Бажется, в этих худших стихах Васильева все в движении. — здесь и поезда, и самолеты, и тракторы, и быстрая перебежка от предмета к предмету... Но увы! — все это топчется на месте. И нет у подобных стихов никакого развития, и нигде они нашу мысль не ведут.

Живые мысли и чувства определяют и развитие стиха и наше нарастающее к нему внимание:

Кувачники трещат. Стоит стога.
Жара, жара! Границы нету зною.
Висит над полем сокол-пустельга,
и вечные ромашки, как снега,
спят глаза нещадной безлунью.
Жара, жара! Она уже с утра
равнины Подмосквовья ододела.
Спина шоссе нагрета до предела.
Июнь в соку — прекрасная пора!
Везут в брусках тяжелый, дымящий лед.
Кусты и травы дружно гремят громом.

За самолетом кружит самолет
над Внуковским аэродромом.
Как в доброй сказке, ясной и простой,
один из них приносит нам Хикмета.

И вот стоит он, друг наш дорогой,
в колыбе любви, посередине лета.
Во все глаза глядим мы на него,
и почему — еще не знаем сами —
в счастливый час большое торжество
заслонило везланными слезами.

Почему же это внешне такое плавное стихотворение, — без лаза, свиста, грохота, — берет нас за душу, будоражит мысль и быстро вводит ее уже за пределы самого стихотворения? Первым делом потому, что здесь имеется внутренняя движущая сила — человеческий образ. Он-то и дает простор мысли.

Напряженное развитие стиха — это способность его целиком захватить наше внимание. Но живую душу может понастоящему привлечь только живая душа. Видимо, исходя из этого, в поэме о Можайском С. Васильев пытается, и порою безуспешно, приоткрыть внутреннюю сторону изображаемых явлений — то, что трудно, а иной раз и просто невозможно выполнить строгому биографу.

Например, в одном из последних, наиболее обширных и достоверных жизнеописаний Можайского не раз упоминается о том, что изобретатель, прежде чем начать опыты, часто и подолгу наблюдал за полетом птиц. Поэт же на основании этих скудных сообщений создает конкретную психологическую картину. Она какими-то внутренними убедительными путями приводит нас к мысли, что крылья — это не случайное увлечение изобретателя, а дело всей его дальнейшей жизни.

...Он долго стоял в этот час над Невой.
Пугливая чайка белесою тенью
стремглав
пронеслась над его головой.
И в тысячный раз изумлен, как впервые,
глядя на чужое ее оперенье,
Один только промельк.

А он вот опять стал безвольным, как
мрамор,
внезапно
рывком расстегнул воротник
и в долгом немом изумлении замер.

С. Васильев неплохо показал нам человека, который настойчиво и бескорыстно боролся за преумножение славы родины, который был

...не в силах отречься от веры —
настигнуть мечту
побывать в облаках!

Основные факты борьбы Можайского за свою мечту всем нам известны. С. Васильев нередко продолжает те линии,

которые в констатированных жизнеописаниях обычно образуются. Главное — это знать и понимать жизненные факты настолько, чтобы допустить до своего вымысла, чтобы новые авторские мысли и картины вытекали из достоверно известных особенностей характера или события, чтобы все это было естественным раскрытием «неизвестного» по ряду «известных». В поэме С. Васильева немало выразительных картин, которых в обычной биографии героя как будто и не встретишь, но всякий, хорошо знающий эту биографию, не может не признать их верности.

Взять, скажем, памятный эпизод встречи и беседы Можайского с корабельным священником, или картину затянувшейся до утра работы над проектом, или некоторые другие художественные «дополнения» автора. Они оживляют образ, обостряют к нему наше внимание.

И все же в художественном творчестве, мне кажется, есть свои задачи максима и минимума — создание всесторонней полноты и показ его, если можно так сказать, пунктирными точками. Васильев пошел вторым путем. Здесь он проявил мало поэтической изобретательности в самом хорошем смысле, но упустил ряд органических звеньев в развитии образа.

Один из серьезных недостатков поэмы С. Васильева состоит в том, что автор в одиночестве проводит своего героя через все произведение, лишь упомянув имена его друзей и почитателей. Работа Можайского над самолетом по самой своей природе требовала прямого или косвенного участия определенного круга людей.

Так оно и было. Менделеев, например, многие годы активнейшим образом помогал Можайскому. Было бы естественным встретить в поэме не только фамилию ученого, но и более определенные черты этого духовного соратника Можайского.

Нам кажется, зря автор ограничился ремарками в отношении ряда драматических ситуаций, связанных с борьбой героя за свершение своих славных замыслов. Взять, к примеру, заседание государственной комиссии, где рождалась уже судьба не опытов, а самого проекта и создания самолета. Чужеземец генерал Паукер сначала позавтил о соответствующем составе комиссии, а затем открыто и грубо начал расправлять протоколы, уходя из них вопиющую предзнаменность. Это заседание привнесло Можайскому немало горя, страданий, разочарование в надеждах на помощь правительства... У Васильева как-то обо всем сказано об этом событии, так что и не поймешь — о нем ли идет речь.

Такая глава могла бы дать конкретнее представление о неимоверных трудностях на пути изобретателя, показать настойчивость Можайского, перед которой приходилось трусить даже высокопоставленной комиссии.

Это все о том, что, на наш взгляд, нерасчетливо опущено. Ну, а то, что создано и лежит перед нами, — интересно? Живое? Приемлемо? Да, конечно, и главным образом потому, что в центре нашего внимания находится судьба благородных человеческих исканий, благородного человеческого подвига. Однако немало важным недостатком поэмы является небрежное отношение автора к поэтическому слову. Наряду с удачными стихами здесь то и дело встречаются аспекты словесности, неточно выраженные мысли.

В заключение хочется сказать, что известный совет действует «не числом, а умением» и для поэтического творчества бесполое. Там, где С. Васильев оперирует не числом наименований, а умением видеть и отображать главное, — ему обычно сопутствует удача.

Григорий СОЛОВЬЕВ

САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ АГНИИ БАРТО

«Пионерская правда» в №№ 10 и 23 за 1954 г. опубликовала две страницы новых стихов Агнии Барто. Они еще не вышли отдельной книжкой, но школьники их уже знают и заучивают наизусть, они уже переведены на некоторые языки народов СССР и опубликованы в республиканских детских и юношеских газетах. Великолепные это стихи! Не часто, к сожалению, встретишь в литературе для детей голос большого друга детей, который за недостатками видит хорошее начало и уверен, что этим хорошим будет побеждено все плохое. Не только самых детей, но и взрослых, работающих с ними, заставят призадуматься эти стихи.

Тут рассказано и о неудачливом вожатом, permanently составляющем «план работы на квартал», но никогда его не выполняющем, и об активисте Андрюше, работающем в пионерском отряде за всех, и о хитром Пете, прикидывающемся больным, чтобы его не заставляли делать уроки, и о юной моднице, являющейся в класс с завязанными волосами; высмеяна здесь и маленькая бюрократка, читающая своим товарищам умные доклады.

Без прямых поучений, к которым так нетерпимы дети, без всякого назима поэте тону высмеивает бабовья Лешеньку:

— Лешенька, Лешенька,
Сделай одолжение:
Выйди, Лешенька,
Хоть первое спряженье!

Отвечает Лешенька:
— Вы просите пуше,
Я же несознательный,
Я же отстающий!
— С ним и в школе нянчатся
И дома уважение...
...Так и не меняется
Этот полужинет!

А Барто разговаривает с маленькими читателями не как «взрослая тетя», а как равная с равными, словно перевоплощаясь в образ школьницы. Большая любовь к нашим советским детям чувствуется в ее стихах. В них нет ничего менторского, и в то же время эти стихи в высшей степени поучительны: они доходящими и очень живо воспринимаются ребятами.

Виталий ГУБАРЕВ

Исследование Л. Вышеславского «Маяковский в борьбе за социализм» («Радниский письменник», Киев, 1953, 188 стр.) освещает мало исследованный период творчества поэта 1928—1930 годов — период чрезвычайно плодотворный и значительный в его развитии. В эти годы Маяковский возрождает и развивает традиционный для русской литературы жанр драматической сатиры, активно работает в газете, пишет серию остро сатирических стихов, создает гениальное вступление в поэму о пятилетке — «Во весь голос».

ИНТЕРЕСНЫЙ ТРУД О МАЯКОВСКОМ

Л. Вышеславскому удалось показать ту глубоко принципиальную борьбу, которую вел Маяковский на литературном фронте. Поэт ясно осознает, что работа Лева или любой другой литературной группировки могут лишь помешать художнику участвовать в кипучих буднях социалистического строительства, — и со всей страстью выступает против литературного сепаратизма. Маяковский организует на «конструктивистов» за их преклонение перед буржуазным Западом. Он выступает против несерьезного, «балалаечного» подхода к деревенской теме, указывая, что там, в деревне, идет жестокая классовая борьба. Резко критикует Маяковский тех молодых поэтов, которые пытались уйти от острых тем современности, воспевавали благодушный, обывательский уют.

Сам Маяковский был теснейшим образом связан с жизнью. Любимой его трибуной была газетная полоса. Только в 1928 году в газете было напечатано 98 стихотворений поэта. «Каждая политическая идея в стихах Маяковского», — пишет Л. Вышеславский, — становится его эстетической идеей, является его личным отношением к данному вопросу». Это наглядно «сказались» стихи Маяковского о большой экономической силе, выразительности. Стихи, напечатанные в газете, не были одиозными, а продолжали свою художественную жизнь в книге. Они волнуют поэзию и будут волновать миллионы сердец.

В работе Л. Вышеславского содержится подробный идейно-тематический обзор сатирических стихов Маяковского. На многочисленных убедительных примерах автор показывает, что основные образы и идеи своей сатирической поэмы Маяковский разрабатывал и в драматургии. Установление этой непосредственной связи драматургии с поэтической работой Маяковского — ценно и важно. По совершенно наивно автор ограничил анализ пьесы «Баня» лишь этим сопоставлением. В результате в книге не раскрыта новаторская сущность драматургии Маяковского, не исследованы многообразные художественные приемы, которыми пользовался великий мастер слова. В частности, критик не сумел выявить роль сатирической гиперболы: как «заостряется» образ положительный и как — отрицательный, какими средствами «разоблачение» сегодняшнего междоусобия», говоря словами Маяковского, удается «перевести... из театральный язык действия и занимательности?»

Нельзя согласиться с Л. Вышеславским, когда он утверждает, что действительные лица пьес Маяковского — лишь «оживленные тенденции», «персонализованные, единичные идеи». Слов нет, для пьес Маяковского характерна предельная, ясно осознанная обобщенность, герои пьес типичны в лучшем смысле этого слова. Но, конечно, образы героев не сводятся к олицетворению идеи, — это живые люди, характеры, данные в разнообразии человеческих качеств, хотя и нарисованные приемами гиперболы, художественного преувеличения.

Вообще надо сказать, что анализ художественного мастерства Маяковского — слабое место книги. Автор ограничивается лишь отсылками к наблюдениям. Так, анализ стихотворения «Парижанка» сводится к бездумным замечаниям о том, что для стихотворения характерны итонационально-сатирические фигуры и разговорно-ораторская экспрессия.

Книга Л. Вышеславского издана в Киеве. Уже сам по себе это факт примечательный. Все больше и больше интересной работой о Маяковском выходит в братских республиках нашей страны. Однако хотелось бы видеть в этой книге больше сопоставлений с украинской поэзией, как современной, так и периода первой пятилетки. Это помогло бы лучше уяснить вопрос о традициях Маяковского в творчестве лучших поэтов Советской Украины.

Вл. БАСКАКОВ

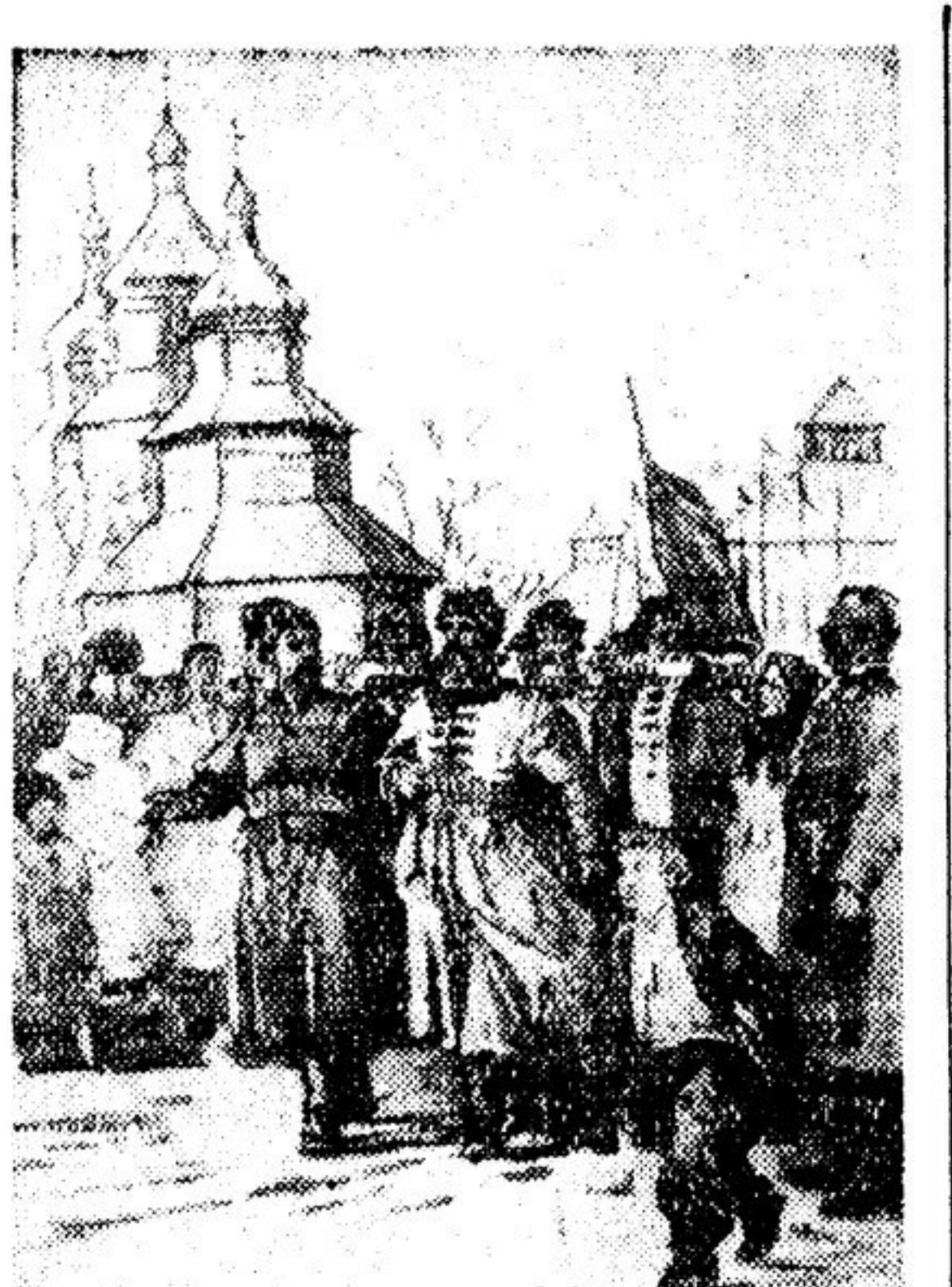

Иллюстрация художника М. Дергуся к роману Н. Рыбака «Переславская Рада»

Писатель-патриот

Исполнилось десять лет со дня смерти Алексея Силыча Новикова-Прибоя. Его жизнь и творчество связаны с флотом, с героическими традициями русских моряков.

Автор «Дусями», «Капитана 1-го ранга», многочисленных рассказов, Новиков-Прибой создал целый ряд замечательных образцов русских моряков.

В годы Великой Отечественной войны писатель-патриот написал серию очерков и статей, посвященных советским военным морякам и их героическим подвигам в боях за Родину.

Любовью и признательностью пользуются книги Новикова-Прибоя. За годы советской власти его произведения издавались около трехсот раз, общим тиражом свыше 8 миллионов экземпляров. Имя писателя присвоено одному из крупнейших волжских пароходов, совершающих рейсы между Куйбышевом и Ульяновском.

В связи с десятилетием со дня смерти Новикова-Прибоя в Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе состоялся вечер памяти писателя. В Краснознаменном зале собрались родственники, друзья, собравшие по перу моряки. Среди них — М. Косырев, бывший минер крейсера «Минин», участник восстания на крейсере «Память Азова», профессор Н. Зубов, бывший мичман миноноски «Блестящий», и другие.

Вечер открыл Л. Соболев. Н. Замощин охарактеризовал жизненный и творческий путь Новикова-Прибоя, как пример беззаветного служения Родине.

В БИБЛИОТЕКЕ ЦДСА

В библиотеке Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе есть особый фонд книг — экземпляры с автографами писателей, знак их дружбы с военными читателями. А. М. Горький первым подарил библиотеке собрание своих сочинений еще в 1928 году, в первый год ее существования.

С читателями библиотеки ЦДСА встречались В. Маяковский и Л. Бедный. Здесь не раз выступали А. Толстой, А. Серафимович, В. Вилинский, Матэ Залка, А. Макаренко, И. Ильф и Е. Петров и многие другие писатели. На суд офицеров и генералов Советской Армии приходили свои книги Н. Эрнбург, А. Фадеев, К. Симонов, Л. Леонов.

Не так давно высказал мнение читателей библиотеки ЦДСА о книге «Тегеран» приезжавший из Америки Г. Севуцц. В разговоре о книгах «Когда крепости не слоятся» С. Голубова и «Путь генерала» М. Брагина приняли участие военные специалисты, хорошо знающие героев этих книг.

Живое общение читателей офицерской библиотеки с писателями находит свое отражение и в регулярных выпусках своеобразного бюллетеня, оформленного в виде альбомов «Читатели о книгах».

Новые книги

Гаврилюк А. Песни из Березы. Перевод с украинского. «Молодая гвардия». 208 стр. Цена 5 руб. 60 коп.

Григулис А. На улье Ленина горит свет. Повесть. Авторизованный перевод с латышского Л. Кимелис и Л. Бейлиной. Рига. Латвийское государственное издательство. 300 стр. Цена 5 руб. 10 коп.

Дулин М. Стихотворения. Поэмы. «Советский писатель». 206 стр. Цена 4 руб. 50 коп.

Подобнов М. Восхождение. Роман. Воронежское книжное издательство. 488 стр. Цена 9 руб. 30 коп.

Революционная поэзия. (1890—1917). 2-е издание. «Советский писатель» (Библиотека поэта. Большая серия). 620 стр. Цена 13 руб. 45 коп.

Русские писатели XVIII века. Рекомендательный указатель литературы. Составил Н. Ждановский. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. 120 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Татьянчева Л. Вишневый сад. Стихи. Свердловское книжное издательство. 64 стр. Цена 80 коп.

Тонков В. А. В. Кольцов. Жизнь и творчество. Воронежское книжное издательство. 307 стр. Цена 7 руб. 55 коп.

Филанен М. Старые и новые мироздания. Роман. Перевод с румынского Г. Викторова. Гослитиздат. 236 стр. Цена 4 руб. 50 коп.

Фрейдх С. Искусство киножурналиста. Творчество народного артиста СССР С. А. Герасимова. «Искусство». 272 стр. Цена 17 руб.

ФЕЛЬЕТОН

Тайна трех невидимок

Дело было во Львове, в июне 1953 года. Как сейчас помню, — в кабинет товарища Т. Оудько, редактора областной газеты «Львовская правда», вошел неизвестный поэт. Лица на нем не было. Шляпы тоже не было. Не было абсолютно никакой одежды, ни галстука, ни хотя бы тапочек. Неужели поэт осмелился в столь нетипичном виде вернуться в кабинет редактора? Нет, не осмелился. Это был поэт робкий, трепетный, неловкий. Внешний вид его не оскорблял чувства приличия. У него не было ни внешности, ни вида, одни только рифмы. Это был поэт-невидимка. Невидимка застенчиво положил стихи на стол, извинился за неразборчивый почерк и стал ожидать. Парла тишина. Поэт переминался с ноги на ногу. Разумеется, с невидимой ноги на невидимую ногу.

— Да вы присядьте, — не поднимая головы, сказал Оудько. — Что у вас там? Стихи?

— Песня, — сказал поэт. — Это хорошо. Я люблю, когда песни. «Оседлая и горячее коня» или, как это... «Услыши меня, хорошая, услыши меня, красная». Ну, почитайте:

Оседлая, хорошая,
Белого коня,
В армяно-любомую
Проводи меня.
— Так, так. «Я махну платочком ей, стану в стрелену». Значит, оседывает — она, а сажусь на коня — я? Понятно... — Если будут какие замечания, я доработаю, исправлю, — депелал поэт. — Если основа годится... — Что ж, примем за основу, — утвердил редактор. — И в целом тоже примем. И напечатать. В завтрашнем номере.

— Как в завтрашнем? А где же замечания? Как же поправки?

— Не будет замечаний. Никаких поправок. Стихи мои нравятся.

— А вам не кажется, товарищ редактор, что в песне еще кое-что не звучит? Особенно это место:

— Почему ты...
В нашем стал строю?

Я понимаю, правильной было сказать «стал в строй». Но пока не получается... Редактор нахмурился:

— Все это мелочи. Вас сбивают с толку всякие там крошечки. Звучит, не звучит. Грамотно, неграмотно. Я хочу, чтобы завтра же в поэзии появилось новое имя, хочу, чтобы новый поэт в нашем стал строю. А вы тут скромничаете, ушрачиваете. Встаети, как ваша фамилия?

— Не знаю.

— А кто же знает?

— Вы.

— А, верно. Знаю!

И редактор решительно вывел над стихотворением: «Г. Романенко».

Романенко оказался невидимкой со странностями. Несмотря на столь ласковый прием, больше в редакции «Львовской

правды» он не появлялся. Исчез, как будто его и не было.

...Через месяц явился еще один тихий и робкий поэт. Он тоже принес песню:

Вспомни, друг — товарищ мой,
Как жили мы горестно,
Были нем тогда?...
От ажио до ажиоши
Стычка пот нам,
Плата — плата да корюшки
С горем пополам.

Насчет корюшки поэт явно что-то перепутал. Рыба эта водится и в Левонитом океане и в Балтийском море, но на Западной Украине никогда не встречалась ни в отдельности, ни с грехом попомалом.

Очередной поэт-невидимка был побойчее своего предшественника.

— Фамилия как?

— Т. Диброва, — не моргнув глазом, отвечал невидимка.

Заходила Т. Диброва несколько раз, приносила стихи, то песни, то по-русски, то по-украински. И все, что он ни приносил, сейчас же шло в печать, без поправок, без замечаний.

...Следующее невидимое дарование явилось в марте 1954 года. Третий невидимка сперва отрекомендовался: Т. Вайда! — а затем предложил редактору актуальную песню «Страна моя советская»:

Страна моя советская,
земля необозримая,
расти,
мой хорошая,
цвети,
расти, моя хорошая,
цвети, моя любимая,
судьба моя счастливая,
любовь неотвратимая.

— Вы же все перепутали! — вдруг возопил редактор. — Разве Исаковский так писал? «Услыши меня, хорошая, услыши меня, красивая, заря моя вечерняя, любовь неугасимая». А это что? «Звени, моя ступошка, веселым пидругу голосом». Почему «пидругу»? Разве это ложится на музыку? Безобразие! В набор! В номер! На первую полосу! Пусть все вылет, что вы писать не умеете!

И песня была напечатана в № 61 от 13 марта 1954 года. Ее читали, удивлялись. Обвиняли редактора Т. Оудько в удивительной нетребовательности по отношению к Т. Романенко, Т. Диброва, Т. Вайда. Злословия — вот, дескать, старая погулка на новый лад.

Старая погулка... Печатали когда-то Тимофей Романович Оудько в «Львовской правде» плохие стихи и за своей собственной подписью. Но покрывала его республиканская газета «Правда Украины», отметил, что «редактор Т. Оудько чересчур снисходителен к поэту Т. Оудько», и Т. Оудько кое-что учел и осознал.

И с тех пор если стихи и писал в газете печатал, то только от имени невидимки.

Пусть их критикуют. Невзирая на лица!
Александр ЛАЦИС

В полосе отчуждения

Художественная самодеятельность — важный участок культурного строительства в нашей стране. Она только коллективно сельской самодеятельности каждый год обобщивают около восьмидесяти миллионов сельских зрителей. Промешид немало в Москве Всероссийский смотр сельской самодеятельности показал, как богата талантами наша страна.

Есть область художественной самодеятельности, которая характеризуется тем, что ее представители не только исполняют произведения того или иного вида искусства, но и сами создают их.

Широко известны самодеятельные поэты и песенники, чьи произведения были включены в программу IV Всемирного фестиваля молодежи. Немаловажную культуру-массовую работу в колхозах и на заводах ведут участники художественных агитационных бригад.

Разумеется, творчество самодеятельных поэтов еще далеко не совершенно, но в их стихах звучит искренний голос людей, находящихся в самой гуще жизни.

Рисую вечерний досуг трудящихся села, С. Петрунин (рабочий Брянского паровозостроительного завода) так заканчивает свое стихотворение:

...Глажу на клавиши, на гриф,
На пляску пальцы смеются,
— Проста гармошка, а смотри,
Какое дело делает!

Чувство радости жизни и осознание необходимости борьбы со всем, что мешает нам, выражено в стихотворении «Русские песни» Л. Вальской (работница из Тихвинского района, Ленинградской области):

...Мы любим песни русские,
Веселые и грустные,
Они для нас, как повести,
В них радости и горести...
...Пусть в пениях наших слышится,
Как в поле рожь колышется,
Как море с бурей спорится,
Как наши строфы строятся,
Как наши люди трутятся,
Как сердце с сердцем любится...

Тысячи, десятки тысяч советских людей сочиняют стихи, рассказы, басни, песни, частушки. Стихотворения, литературные кружки при колхозных клубах и районных домах культуры, на фабриках и заводах.

Однако, если исполнительское самодеятельное искусство — театральное, музыкальное, художественное чтение и др. — получает помощь через сеть Домов народного творчества и Домов культуры, то литературная самодеятельность оказывается беспризорным участком. Произведения многочисленных самодеятельных авторов пересылаются из одного учреждения в другое. Большинство организаций, куда они направляются, не считают работу своим прямым делом, ограничиваясь формальными уведомлениями о непригодности произведений для печати или поверхностными оценками.

Не понимая природы массового литературного творчества, искусственно вырывая его из системы художественной самодеятельности, Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР стремится переадресовать эту работу Советскому писателю.

Профсоюзы, имеющие широкую сеть самодеятельных коллективов, не заботятся о литературных кружках.

Фольклористы исключают литературную самодеятельность из своего поля зрения как не фольклор. Литературоведы, в свою очередь, не изучают данные явления как не относящиеся к литературе.

Редакции районных газет нередко способствуют скоростной

НЕДОСТОЙНЫЕ МАНЕВРЫ

ЗА СТЕНАМИ ДВОРЦА НАЦИЙ

Дворец наций, если на него смотреть сверху, похож на размашисто написанную на зеленой парке букву «П». На его окон видны склоны с полянами и купами деревьев. Женевское озеро и противоположный берег, синеватый громадой гор, которые являются уже во Франции. В хорошую погоду влали подблескивает снегами вершина Монблана. Вообще же сама Женева расположена в своеобразном «спандексе» — она с трех сторон окружена французской территорией. В Женеве главенствует французский язык, выходят газеты на французском языке, в ресторанах преобладают французская кухня и французская сладкая горчица. Пожалуй, меньше всего французского, как остро ощущают журналисты, только в политике французской делегации: в ней, особенно на первом этапе совещания, господствовал тон, заданный американцами.

Заседания во дворце проходили без участия представителей прессы. В первые дни журналисты, еще питая иллюзорные надежды проникнуть на совещание, бродили по огромным разноцветным залам дворца, в конце которых человек представляется размером с гуклу Сергея Образцова, блуждали в лабиринте коридоров и лифтов, наскоро обеды в столовой прессы, где каждый берет себе поднос, вилку и ложку, двигаясь вдоль буфета, выбирает блюда и, расплывшись по свободному столу. Эта система «каждый сам себя обслуживает» имеет для журналистов свою положительную сторону — конвейерный обед занимает минимум времени. Однако, появив бесподобные надежды на проникновение в зал совещания, журналисты вскоре переключились в пресс-центр, о котором мы уже писали, и лишь парадка ездят во Дворец наций.

Во дворе здания и в парке единственным постоянным обитателем остался павлин, фотографии и описания которого издавна обходились первыми и вторыми полосами многих западных газет. Павлин этот, взлетавший на карниз второго этажа и там распустивший свой хвост, чем-то напоминал повадки одного заокеанского дипломата. Кратковременная популярность птицы совпала с тем периодом, когда этот дипломат еще не уезжал в Вашингтон. Теперь, когда Беделлу Смитту поручено вытаскивать из колдобины забуксовавшую американскую «политику силы», и павлин, и чем-то похожий на него заокеанский деятель отошли в тень. Вокруг дворца тихо, хотя внутри идет напряженная борьба политики мира с политикой агрессии.

Мы уже сообщали, что после того, как представитель Демократической Республики Вьетнам опубликовал свои предложения, для западных делегаций, и в первую очередь для французской, наступил момент растерянности: несовместимость даллессовской посылки о «несговорчивости коммунистов». Те из западных газет, которые во вторник получили в Женеве, также отражают состояние этой растерянности — в них в лучшем случае с пятого на десятое излагают сущность предложений Фам Ван Донга, но боясь их комментировать. Впечатление такое, что музыканты американско-французского оркестра не получили нот.

Французская «Монд» указывает, что такой тон речи французского министра иностранных дел, в которой он выдвинул неслыханные предложения о разоружении «нерегулярных военных сил» и прекращении освободительной борьбы в Кхмере и Патет-Лао, не соответствует нынешнему положению и не является благоприятным началом для переговоров.

В то же самое время во Франции разыгрываются события, которые можно назвать судорожными усилиями пропаганды.

Хотя вопрос о раненых в Дьен-Бьен-Фу благодаря доброй воле правительства Хо Ши Мина решен наилучшим образом, реакционные круги Франции ставят эти уже не существующую проблему в центр своей пропаганды, пытаются жульнически сыграть на патристическом чувстве французского. Кое-где вынуждены на свет погромщики. Каким же «неизвестным» для газет, но наперевек хорошо известным полиции провокаторам попытаться совершить диверсии против прогрессивных организаций, и в том числе против газеты «Юманите».

Если почитать, скажем, сообщения некоторых газет о решении французского правительства отложить выступления советского балета «на неопределенное время», можно подумать, что балетные искусство Галины Улановой и Нелли Кургапкиной сыграло решающую роль в поражении французских колонизаторов под Дьен-Бьен-Фу.

Верно, что это смешно. Верно, что здравомыслившие французы испытывают жгучий стыд за поведение своего правительства. Верно также и то, что эта недостойная возна на гран не уедичит престижа г-на Бидо и не сделает его позиции более прочными.

Вероятно, шаткость такой позиции начинают понимать и французские круги в Женеве. Во вторник с утра была неожиданно созвана французская пресс-конференция г-н Байенс, указав на распространявшиеся со вчерашнего вечера слухи об отрицательном отношении Бидо к предложениям представителя Демократической Республики Вьетнам, заявил, что это не вполне соответствует действительности.

Кстати, представители прессы обращают внимание на то, что французские пресс-конференции в последнее время принимают странный характер. Создается впечатление, что французская делегация озабочена не столько тем, чтобы информировать прессу, сколько тем, чтобы проинформировать общественное мнение и на депутатов французского парламента, недовольных позицией правительства Лангея в индокитайском вопросе. Во французский парламент внесены интерпретации некоторых депутатов по вопросам мира в Индо-Китае.

Журналисты задают себе вопрос: не ставит ли французская делегация своими разъяснениями женевские подпорки под премьерское кресло? Особенно, если учесть маневр, который проделала французская делегация недавно, когда в Национальном собрании голосовался вотум доверия правительству. Удержавшись тогда в седле, некие господа называли опять поскокались по американской дорожке.

Женевское совещание во вторник снова приступило к обсуждению корейской проблемы. В центре внимания было заявление В. М. Молотова «Еще раз о корейском вопросе», уже известное советскому читателю. Текст заявления, а также отчет о заседании напечатаны в советских ежедневных газетах.

2. КТО ЗА РУЛЕМ!

Уже было сказано немало верных суждений о том, кто сидит за рулем поли-

тики Французской делегации в индо-китайском вопросе. Западные газеты, полученные в Женеве в среду утром, проливают на это дополнительный свет.

Прежде всего о заявлениях Даллеса, сделанном им на пресс-конференции в Вашингтоне. Корреспондент спросил Даллеса, считает ли он, ввиду созданного в Индо-Китае положения, необходимым пересмотреть внешнею политику США, в частности политику «массированного ответного удара»? Даллес ответил, что «не видит для этого никаких оснований». Это значит, что государственный секретарь США и вопреки намерен размахивать факлом над бойкой с пороком. Еще более определенным является его ответ на вопрос: считает ли он «абсолютно неприемлемыми» предложения Фам Ван Донга? Даллес ответил, что «некоторые слова и фразы могут быть приемлемыми, но в целом он отвергает эти предложения. При этом он еще раз подчеркнул, что стоит за предложениями Бидо, которые, как известно, предварительно получили одобрение в Вашингтоне. Если учесть, что эти заявления делаются до того, как Бидо высказал свои соображения о проекте Демократической Республики Вьетнам, не остается сомнений в том, что государственный секретарь США попрежнему хотел бы видеть во французской делегации в Женеве школьников, нуждающихся в срочной подсказке.

С позорительной прытью забегая вперед, американская газета «Нью-Йорк таймс», имея в виду проект Фам Ван Донга, пишет, что «его отклонение западными державами, включая Францию, должно считаться решенным». Не исключена возможность, что этим позорительным заявлением газета пытается, по заданию правительственных кругов США, пропугнуть реакцию общественного мнения. Похоже на то, что госдепартамент США стремится продиктовать свое решение до того, как западные державы выскажут свою точку зрения на Женевском совещании.

Нужно сказать, что высокочемные крики и подсказки из Вашингтона пока не вызвали осуждения во французской прессе. Она попрежнему находится в состоянии растерянности. Парижская газета «Монд», как бы демонстрируя источник этой растерянности, указывает на «нервозность французской делегации». Кстати говоря, некоторые французские газеты в общем много и разносторонне освещают и нравительственных предриках, но о французском народе не говорят ничего, словно его не существует на белом свете!

В глазах буржуазной прессы временные слуги заслонили постоянного хозяина страны. «Пари - пресс-Энтранс и ж а н» имеет несколько дышек и пишет: «Большинство обозревателей считают, что Вьетнам обратился непосредственно к общественному мнению Франции». При этом она добавляет, что «взвешенный в буквальном смысле проект Фам Ван Донга является замечательным». Однако, поскольку Хо Ши Мин не является «националистом о м западного типа», «Пари - пресс-Энтранс» считает проект Фам Ван Донга неприемлемым.

Под названием «националист» в Женеве. Журналисты спешат узнать новости... Фото Н. Грибачева

листы западного типа» «Пари-пресс-Энтранс» подражает, несомненно, все тех же колониальным марionеткам, а эти марionетки, равно как и их хозяева, не столь уж любят употреблять слова «в буквальном смысле». На устах пропагандистов агрессивной политики — слова «свободы» и «законных правах азиатских народов на независимость», а в руках — пистолет и плеть колониального плантатора.

Эти люди проявляют меньше желания считаться с реальностью, чем даже американский генерал Кларк, бывший командующий американскими войсками на Дальнем Востоке. «Нью-Йорк геральд трибун» сообщила о радиointервью, которое на днях дал Кларк. Нет нужды говорить о том, что американский генерал не поспешил на угрозы по адресу азиатских народов. Вместо с тем он сделал одно знаменательное заявление. Кларк высказал мысль о том, что американским войскам следует уйти из Кореи одновременно с китайскими добровольцами.

А ведь этот вопрос в качестве одного из основных, как известно, ставился и в предложениях главы делегации КНДР Нам Ипа.

Так комментировала события в Женеве и все ее западная утренняя пресса в среду. А как они развивались на самом совещании?

Со значительным интересом ждали выступления Бидо: что ответит французский министр иностранных дел на предложение Демократической Республики Вьетнам? Однако Бидо попытался уклониться от обсуждения проблемы Индо-Китае в целом, призвав сосредоточиться на рассмотрении только тех вопросов, которые затронуты в предложениях французской делегации. Очевидно, у господина Бидо не нашлось аргументации против той правды, которая была в речи Фам Ван Донга и которая сегодня с такой силой прозвучала в яркой и убедительной речи Чжоу Эн-лая.

Оживленный обмен репликами вызвала зачитанная представителем Камбоджи телеграмма, полученная якобы от «правительства» Камбоджи, а скорее всего сфабрикованная или в Женеве или где-нибудь в другом месте. В ней говорилось об убийстве одного чиновника, брата милосердия и бонзы. Ответственность за это преступление Камбоджи понаталась взвалить на военизированные вьетнамской Народной армии. Выступивший в патетическом тоне, Бидо высказал чувство «волнения» в связи с этой телеграммой.

В. М. Молотов отметил, что советская делегация этой телеграммы не получила и не видела. Мы не знаем, сказал В. М. Молотов, от кого она получена и что означают те события, о которых в ней говорится. Неизвестно также, кто отвечает за то, что описано в этой телеграмме. Возможно, что это сообщение имеет свое значение. Во всяком случае оно свидетельствует о том, какие несчастья приносит отсутствие ответственности, пользующейся его доверием.

В. М. Молотов указал, что целью совещания является рассмотрение вопросов, относящихся к восстановлению мира в Индо-Китае. Оглашенная же телеграмма Камбоджи телеграмма свидетельствует только о недостатках власти в Камбодже, но не видно, чтобы она имела отношение к тому вопросу, который обсуждается на совещании.

В результате сегодняшнего совещания для всех стало еще яснее, что французская делегация маневрирует, пытается и угодить государственному департаменту и смягчить недовольство французской общественности, выступающей за скорейшее урегулирование индо-китайской проблемы.

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ЖЕНЕВА, 12 мая.
(По телеграфу)

ПРИЗНАНИЕ ЖУРНАЛА „НЬОСУИК“

Эти фотоснимки были помещены в номере американского реакционного журнала «Ньюсуик», вышедшем в свет 3 мая 1954 г. Они лишний раз подтверждают известные всему миру факты: Соединенные Штаты все более и более активно вмешиваются в войну в Индо-Китае. При этом речь идет не только о посылке оружия и военного снаряжения, — речь идет о войсках.

Обычно американская печать стилизовано именует «техническими» и «специальными» людские резервы, направляемые из США в Индо-Китае. Но журнал «Ньюсуик» считает, что настала пора отбросить эту маскировку. На верхней из воспроизводимых нами фотоснимков краснеет четкая надпись: «Американские солдаты в Индо-Китае».

Пояс и именные тексты под снимками («серую вилку») гласят: «Американцы разгружают доставленные на самолете запасы для пересылки в Дьен-Бьен-Фу...», «...обучают французского механика (слева) чинить американские самолеты...», «...выстраиваются в очередь за едой на территории окруженного красными аэродрома в Хайфоне...», «...и отдыхают в помещениях, отведенных 110 американским солдатам на этой базе».

Немцы хорошо знают географию и историю

ВОКРУГ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Не первый день немецкие школьники знают, что Европа состоит не из пяти с половиной, а из тридцати двух стран, что границы ее — это Северное море, Эльба и Ривьера, а что простирается она от Нордкапа до Сицилии, от берегов Ирландии и Франции до Урала. Изобитное в Вашингтоне и с таким восторгом встреченное в Бонне «европейское оборонительное сообщество» принадлежит к числу понятий, вошедших где-то между небом и землей. Несмотря на шумиху, поднятую за океаном, простым немцам не удалось убедить в том, что комбинация из пяти с половиной стран в какой-либо степени походит на Европу. Немцы теперь хорошо знают географию и историю.

«Европейское оборонительное сообщество» до сих пор не появилось на белый свет. Стоит ли говорить о том, что именно в Западной Германии кровно заинтересован в создании «европейского оборонительного сообщества»? Это прежде всего магнаты западногерманской тяжелой промышленности, претендующие на роль старшего партнера американских монополий. Это бывший гитлеровский генералитет, бывшие нацисты, или, другими словами, усложнявшаяся от инселяции кляки военных преступников и авантюристов, получивших, какой ветер дует из-за океана. Все эти люди поддерживают реакционную политику Аленазура, мечтают вернуть те позиции, которые ими утрачены в Германской Демократической Республике. Они мечтают о создании под флагом «малой Европы» новой «великой Германии».

Реакционные силы пытались доказать некоторым не в меру доверчивым умам преимущества «европейского оборонительного сообщества». Они лицемерно утверждали, что «объединение» пяти с половиной государств является зародышем «объединения» Европы в целях «обороны». У Запада, мол, есть свои «особые задачи». По словам атлантических пропагандистов, в «европейском оборонительном сообществе» будет выражена «общность западной цивилизации».

Однако агрессивно-милитаристскую сущность «европейского оборонительного сообщества» не удалось утаить при помощи этой пропаганды. Большинство немцев, в том числе и жителей Западной Германии, не одобряет создания «европейской армии» под командованием гитлеровских генералов. Они выступили также против включения Западной Германии в замкнутый блок, направленный против других народов Европы. Многие делают это инстинктивно, не зная другого пути. Но даже в этом случае они более или менее ясно представляли себе, что «европейское оборонительное сообщество» не только помешает воссоединению Германии, но и сделает его на длительный срок невозможным.

Представители западногерманской интеллигенции усложненно лгали сказками об «общности европейской цивилизации». Однако их никак нельзя было убедить в том, что место рождения Гёте находится в «Европе», а его могилка лежит якобы за ее пределами. Они не могли понять, почему Вебер и Брамс принадлежат «Европе», а Баха, Шумана и Вагнера следует причислить к «Азии», почему, в отличие от романов Толстого, мемуары генерала Гуэриана носят «европейский» характер. Они отказываются провести грань между готикой Кельна и Наумбурга, между барокко Вюрцбурга и Дрездена — городов, ставших жертвами американских бомбежек. Они поняли, что между Гейне, Микеланджело и Пушкиным больше общего, чем между кем-либо из этих писателей мирового масштаба и, скажем, г-ном Эррой Наумдом, который для литературных апологетов «европейского оборонительного сообщества» является «европейцем».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

теглого сообщества» является тем же, чем госдепартамент для Аленазура. Было бы неразумно недооценивать возможности противников мирного урегулирования. Но все же позволим себе отметить — не легко быть сегодня факельщиком нового мирового пожара. После предложений Молотова и ноты от 31 марта западногерманским милитаристам стало куда труднее разглагольствовать о судьбах Европы.

Реакционеры стараются заглушить ясные и недвусмысленные предложения Молотова громкими воплями: Советский Союз хочет «господствовать» в Западной Европе, он высказался за «окончательное расчленение» Германии! Однако вряд ли кого-нибудь можно пойма на эту ложь. Ведь каждому здравомыслящему человеку ясно, что Советский Союз предложил создать систему коллективной безопасности, и эта система одинаково выгодна для всех европейских государств, независимо от их социального и политического строя. Каждый понял также, что Советский Союз предлагает впредь до объединения Германии предоставить Западной Германии и Германской Демократической Республике право стать равноправным членом системы европейской безопасности и что тем самым советские предложения вносят большой вклад в дело достижения единства Германии.

Население Западной Германии в большей степени, чем это было до сих пор, начинает осознавать, что оно стоит сейчас перед реальной альтернативой — либо братская могила, вырытая заступом «европейского оборонительного сообщества», либо мирное, разумное развитие единой Германии в Европе, в такой Европе, которая обеспечила бы всем жителям суверенных и равноправных государств счастливую жизнь. Никогда еще такое множество людей не создавало, что пора сделать выбор между «европейским оборонительным сообществом» и коллективной безопасностью.

Никогда еще с момента окончания войны жители Западной Германии, и в особенности молодежь, не были в состоянии так тревожиться, как сейчас. Каждая семья со страхом ожидает, что к обедуному столу могут пойти и повестку о мобилизации. Идея необходимости ослабления международной напряженности охватывает десятки миллионов людей. Подвлияющее большинство германского населения считает результаты Берлинского совещания шагом вперед на пути к всеобщему взаимопониманию и надеется, что контакт между Советским Союзом и западными державами не будет нарушен. Немецкий народ надеется также, что Женевское совещание, посвященное азиатским проблемам, приведет к ослаблению международного напряжения.

Дело не должно ограничиться лишь правильным пониманием сложившегося положения и надеждами. Германскому народу, в особенности немцам, живущим между Рейном и Эльбой, еще многое предстоит сделать в своей борьбе за объединение своей страны и установление мира и безопасности в Европе. Всюду — на заводах и в школах, в деревнях и в портах, в институтах, университетах и шахтах — тысячи честных людей, различных по своему мировоззрению и вероисповеданию, страстно борются за мир, за подлинную честь Германии. Мы должны и будем умолять их ради. Германцы, вся Германия должна встать и будет поставлена на защиту коллективной безопасности.

Стефан ХЕРМЛИН,
немецкий писатель,
БЕРЛИН, май.

* Гете родился во Франкфурте-на-Майне (Западная Германия), а умер в Веймаре (Восточная Германия). Место рождения Вебера и Брамса в Западной Германии; Баха, Шумана и Вагнера — в Восточной Германии. Вельи и Вюрцбург находятся в Западной Германии, Наумбург и Дрезден — в ГДР.
Эррой Наумд — американский реакционный поэт. (Реда.)

Что тревожит англичан?

Англичане встревожены тем, что американская дипломатия пытается толкнуть нашу страну на скользкий путь интервенции во Вьетнаме или даже на войну против китайского народа. Это опасение прозвучало в британской палате общин во время полемик между членами парламента — лейбористами и государственным министром по иностранным делам Селвин Лойдом. Лейбористы — члены парламента пытались выяснить, какой характер носят в действительности переговоры, происходящие между Соединенными Штатами и Англией по вопросу об Индо-Китае и так называемом «пакте безопасности для Юго-Восточной Азии». Так как Селвин Лойд не дал прямого ответа на вопросы, депутат-лейборист Уорби предложил ему «оставить эти дипломатические ухищрения и откровенно сказать нам о том, ведут ли какие-либо переговоры, консультации или обсуждения этих вопросов и в чем состоит их цель и суть».

О том, что думают простые люди об этих, как выразился Уорби, «дипломатических ухищрениях», сказал председатель Уолкома профессора горняков Южного Йоркшира Уилл Найтгер, выступая перед представителями ста тысяч горняков на ежегодной конференции южноазиатского отделения профессора горняков, открывшейся в Порткауде. «Американские империалисты», — сказал он — оказывают сейчас большое давление на Англию и другие страны, чтобы заставить их принять участие в военной интервенции в Индо-Китае. Национально-освободительные войска в Индо-Китае стремятся сбросить со своей страны ярмо французского империализма. Заседания кабинета и военные консультации свидетелствуют об опасности того, что Англия может быть втянута в индо-китайскую войну, которая по своим масштабам будет превышать корейскую, угрожая перебраться в новую мировую войну. Я уверен», — продолжал Найтгер, — что подавляющее большинство английских рабочих не желает принимать участие в военной

интервенции, направленной против народов Индо-Китае или любой другой страны мира».

Ту же мысль выразил в речи, произнесенной им в конце недели перед своими избирателями, Этьерин Бивен. «Одной из причин моих действий», — сказал он, имея в виду выход из парламента фракции лейбористской партии в знак протеста против внешнеполитической линии ее правого руководства, — было стремление продемонстрировать, что мы не намерены рисковать жизнью ни одного солдата ради французского империализма в Индо-Китае. Мы считаем трагедией, что так много хороших французов бессмысленно погибли в этой кампании. Мы должны заявить Соединенным Штатам, что мы готовы на любое сотрудничество в деле укрепления мира. Но мы не намерены воевать».

Падение Дьен-Бьен-Фу, несомненно, оказало влияние на позиции определенных представителей консервативных кругов Англии. Так, вчера утром консервативная газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» писала: «Безопасно сделать вид, что Франция — одна или совместно с союзниками — может в настоящее время вести переговоры по вопросу об Индо-Китае с позиции силы». Газета пишет, что британское правительство поступило весьма мудро, настаивая на том, чтобы «угроза совместного военного вмешательства не пускалась в ход в качестве дубина за столом совещания».

Выступая несколько дней тому назад в Вискомбе, английский посол в США сэр Роджер Мейкинс заявил: «Нельзя рассчитывать, что за столом совещания удастся добиться того, чего не добились и не в состоянии добиться силой оружия». Хотелось бы полагать, что в этих словах выражена точка зрения британского правительства на современную обстановку.

Но к чему тогда дипломатические ухищрения Селвина Лойда? Не является ли это попыткой замаскировать серьезные разногласия между Великобританией и США, разногласия, усугубляющиеся в ходе Женевского совещания? Или, может быть, мы имеем дело с двойной игрой?

Сэм РАССЕЛ,
английский журналист,
ЛОНДОН, 12 мая. (По телеграфу)

Тяжелое похмелье

Французский народ в большинстве своем осознал необходимость без промедления покончить с позорной и проигранной войной в Индо-Китае. А падение Дьен-Бьен-Фу вызвало крупное движение даже у тех, кто их еще питал.

В течение восьми лет официальная пропаганда обманывала французов, пытаясь оправдать войну, которая ведется лишь в интересах американской стратегии. Ныне запаса дна, уже и ранее достаточно предпринятая последовательными неудачами экспедиционного корпуса, окончательно разродана самой тяжелой из них — поражением при Дьен-Бьен-Фу.

Несомненно, круги, виновные в этой «грязной войне» в Индо-Китае, испытывают тяжелое похмелье. Они охвачены теперь тревогой при мысли, что им придется дать отчет за свои действия. Ввиду этого вот уже три дня, как они стараются использовать падение Дьен-Бьен-Фу для того, чтобы обезоружить волю французов к миру.

С этой целью правительственная пресса и радио пытаются создать благоприятную атмосферу для кое-каких мелких фашистских манифестаций. Фашистские приверженцы индо-китайской войны «до победного конца» двинули вперед свои угрозы. Но существование проблемы остается неразрешенным.

Для всех бесспорно, что положение правительства Лангея серьезно пошатнулось в результате падения Дьен-Бьен-Фу. В парламента уже внесены интерпретации. Правительство снова поставило вопрос о потуге доверия. В связи с этим газета «Комба» пишет: «Продолжение войны по что бы то ни стало или переговоры о заключении мира? Но в том и другом случае Национальному собранию придется, после установления ответственности в прошлом, высказаться, объявит ли правительство Лангея дальнейшими качествами, чтобы продолжать войну или вести переговоры о мире».

Итак, мы вновь возвращаемся к той же проблеме, которая уже ставилась неделю назад. Тогда Национальное собрание voti-

ровало доверие правительству. Но как мы об этом писали, проблема продолжает стоять перед страной, требующей, чтобы в Женеве говорили о мире с решимостью добиться его, а не так, как сейчас, с тайной надеждой проложить путь распространения на всю Азию американскому вмешательству в индо-китайскую войну.

Не секрет, что некоторые депутаты Национального собрания испроху хладнокровно вступили именно на этот последний путь. Результатом такого шага, как писала «Фран-тирер» в понедельник, могут явиться «призывы новых континентов и интернационализация войны». Жан Фабиан, представлявший себе, чтобы господин Бидо, являющийся лидером МРП и несущий огромную ответственность за нашу политику в Индо-Китае, был способен на отказ от этой политики и готов к переговорам о мире, которого в глубине души он не желает. А с другой стороны, в Национальном собрании большинство депутатов отвергает политику, проводимую «с позиции силы», желают немедленного прекращения огня и стоят за мирные переговоры.

Сумеет ли это большинство более ясно выразить на этот раз свою волю? Все зависит в конечном счете от давления общественности, настроения которой проникают в парламента. Вот что писал 10 мая Эрнст Лабрусс, профессор Сорбонны и один из руководителей теоретического органа французской социалистической партии «Ревю социалист»: «Надо установить перемирие и мир в Индо-Китае, исходя из интересов перемрия и мира». Он добавляет: «Разве это не одна из целей Женевской конференции? Ближайшее будущее покажет, не ищем ли мы в Женеве лишь алиби, которое позволило бы легче продолжать политику авантюры. После того, как мы притворились, будто стремимся к миру, но будем выдвигать смехотворные в настоящее положение требования. Обман притворных переговоров выдает сам себя».

Французский народ требует скорейшего восстановления мира в Индо-Китае. Придушивается ли французская делегация в Женеве к тому, что говорят миллионы людей во Франции?

Андре КАРРЕЛЬ,
французский журналист,
ПАРИЖ, 12 мая. (По телеграфу)